

Владимир
КОЛЫЧЕВ

Я тебя урою

Мент в законе

Владимир Григорьевич Колычев

Я тебя урою

Серия «Мент в законе», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164937

Владимир Колычев. Я тебя урою: Эксмо; Москва; 2008

ISBN 978-5-699-27016-3

Аннотация

Крутой мент Степан Круча даже на отдыхе – в полной боевой готовности. Не успел он поселиться в коттедже на берегу Черного моря, как в соседнем особняке произошло убийство. Накануне туда в гости нагрянул столичный депутат с криминальным прошлым и начал какие-то темные разборки с хозяевами. Так что у экономки этой богатой семейки просто не было шансов выжить – она слишком много знала. Но Круче некогда разбираться, в чем дело, ему надо убийцу ловить. Ведь следом за первым трупом появились другие...

Содержание

Глава 1	4
1	4
2	15
Глава 2	21
1	21
Глава 3	34
1	34
2	44
Глава 4	50
1	50
2	55
Глава 5	62
Глава 6	80
1	80
2	86
3	92
Глава 7	100
1	100
2	105
3	110
4	112
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Владимир Колычев

Я тебя урою

Глава 1

1

Масло – жиры, окорок – белки, конфеты – углеводы, бананы – витамины... Все это уже уложено в багажник. Пара коробок с баночным пивом, шесть бутылок водки, четыре коньяка – гормоны удовольствия. Сок, кола... Но и это еще не все.

– Удивительный вопрос: почему я водовоз...

Молодой человек бросил в багажник своего джипа последнюю пятилитровую баклажку с водой.

– Да потому что без воды – и ни туды, и ни сюды...

Был он недурен собой. Высокий, атлетического сложения блондин в тесных джинсах и облегающей майке-стрейч. В небе – ослепительное солнце, но парень нарочно не надевал защитные очки: знал, что женщин цепляют его глаза – яркие, пронзительно-синие. Ему нравились красивые девушки. Но еще больше ему нравилось нравиться им.

А вот собственная жена ему не очень нравилась. А еще

больше не нравилось ему вместе с ней ходить по магазину. Он – красавчик, а она – так себе, третий сорт. Не сказать, что уж очень он стеснялся с ней на людях показываться. Но все же лучше без нее... В общем, он был только рад оставить ее в машине. Но в машине ее не оказалось. И поблизости нигде видно не было. Зато поблизости находился кафе-бар. Там и нужно было искать жену...

В дверях бара молодой человек столкнулся с девушкой – прелестной шатенкой с изящной фигуркой. Схваченные в конский хвост волосы, белая футболка до пупка, джинсы низко на бедрах, соломенная сумка с бахромой.

Девушка была чем-то огорчена. От гнева морщина на лбу, возмущенный взгляд. Молодой человек не позволил ей пройти мимо. Окликнул ее:

– Лада, ау!

Она вздрогнула, остановилась.

– А-а, Всеволод... – принужденно улыбнулась девушка. – Здравствуй...

– Лада, ты не заболела?

– Да нет... А что, похоже?..

– Может, случилось что?

– Да нет, все в порядке... Вот, зашла сигарет купить...

– Курить – здоровью вредить! – улыбнулся Всеволод. – А кто не курит, тот оттягивает свой конец. Вот я не курю...

– Уж лучше бы ты курил... – не очень весело глянула на него Лада.

– Ты Катю не видела?

– Катю?!.. А она что, здесь?

– Ну, думаю, да...

Всеволод собрался продолжить путь, но Лада задержала его на несколько секунд.

– А ты сейчас домой? – спросила она.

– Подбросить?

– Спрашиваешь...

– Иди к машине... – сказал он.

Всеволоду было двадцать четыре года. Кате – двадцать девять. Но, будь она младше его, он бы все равно не женился на ней, если б не деньги ее отца. Некрасивая у него жена. Широкое плоское лицо, смешные уши, маленькие глазки, нос картошкой. Хотя и достоинств она не была лишена. Фигурка у нее очень даже ничего. И волосы роскошные – нежное пшеничное поле на отдельно взятой голове... Но Лада была лучше – свежей, красивей. Словом, юное очарование. И можно было заметить досаду на лице Всеволода. Он был бы только рад оставить жену в баре и уехать вместе с Ладой. Длинная дорога, безлюдные места – масса возможностей, чтобы уединиться. А она иногда позволяла себе вольности. Правда, это случалось редко. Но ведь могло случиться сегодня... Да только Катя не поймет, если Всеволод уедет без нее. Так она тихая... Тихая спокойная алкоголичка. Но иногда и взорваться может. А Всеволод очень не любил скандалов в исполнении жены. Тем более, что Лада от него никуда не денется...

В баре темно и прохладно – сплит-система функционирует исправно. Десятка полтора столиков, все пустые. И у бильярдного стола ни одного человека. Бармен по одну стойку бара, по другую – Катя. Сидит на высоком стуле. Нога заброшена на ногу, в руке сигарета. Курит жадно. Волосы малость взлохмачены, сбитое дыхание, розовые щечки. На стойке перед ней бокал с ярко-оранжевым напитком. Полный бокал.

– И что это у нас такое? – недовольно спросил Всеволод.

– Сок... Апельсиновый... – удивленно вытаращилась на него Катя.

Он взял стакан, поднес его к губам. Да, действительно сок. А от Кати пахнет коньяком...

Всеволод пристально глянул на бармена. Мощного сложения наголо бритый бородач молча отвел глаза в сторону. Тем самым признал свою вину. Да, наливал он Кате. Граммов сто, как минимум...

Ему не нравилось увлечение жены. Перед людьми неудобно. Да и как муж он обязан был заботиться о ней и ее здоровье. Обязан был – и заботился, в меру сил...

– Сок со льдом, хочешь? – мило улыбнулась Катя.

– Может, лучше виски со льдом? – ухмыльнулся он.

– Пожалуйста!

– А ты не забыла, что я за рулем?

– Но мне-то можно...

– В том-то и дело, что нельзя...

– Сева, ну почему ты такой зануда? – надула губки Катя. –

Твоей девочке раз в жизни захотелось, а ты – «нельзя»!..

– До вечера потерпи, девочка.

– А что у нас вечером?.. Ах да, Савчуки будут, сегодня же суббота... Коньяк мы купили, хорошо...

– Купили. Теперь домой едем...

Всеволод взял жену за руку, помог ей слезть с высокого стула.

– Сева, может, здесь посидим? – жалобно спросила она. – Тут хорошо...

– Дома лучше...

Он вывел жену на улицу. Из кабачного сумрака на божий свет. Конец мая, в небе ни облачка, теплынь такая, что хоть до трусов раздевайся. Морем пахло и рыбой.

Лада стояла возле машины. Увидела Катю, поздоровалась издали – вежливо, если не сказать угодливо. Судьба у нее такая – состоятельным людям прислуживать. У Савчуков она в доме работает. Родители здесь у нее живут, в рыбацком поселке Баракуль. Но ей сейчас на работу нужно. И от Всеволода не убудет, если он ее подвезет. А не было бы сейчас Кати, может, и прибыло бы. Лада – не очень строгих правил девушка. Иногда он этим пользуется. По-соседски, так сказать. Савчуки через забор живут, и Лада к ним домой иногда заходит – то взять, то принести...

– А она что здесь делает? – тихо спросила Катя.

– Нас ждет. Я разрешил... А ты ее в баре не видела?

– Нет... А что, должна была увидеть?

– Ну не знаю, она сигареты покупала...

Катя промолчала. Нечего ей сказать... А ведь она минут двадцать провела в баре. Чем она там занималась, если не видела Катю?..

– Может, и покупала, но я не видела... Ладно, проехали...

Катя стряхнула с себя недовольство, нацепила на губы радужную улыбку.

– Лада! Как я рада тебя видеть!.. Знаешь, нашу встречу нужно отметить...

Всеволод и опомниться не успел, как Катя вскрыла багажник, достала оттуда бутылку коньяку. Вместе с Ладой забралась на заднее сиденье. Всеволод сел за руль. Он чувствовал себя кретином. Вроде бы вытащил жену из бара, но попал из огня да в полымя. И не забереешь у нее бутылку: посторонний человек рядом.

– Екатерина Игоревна, я не могу! – отказалась Лада. – Мне работать надо. Вы же знаете, какой Дмитрий Евгеньевич строгий...

– Так я с ним поговорю, скажу, что это моя идея...

– Вам он ничего не скажет, а мне потом все выскажет...

– Ну как знаешь!

Катя откупорила бутылку и прямо из горла сделала несколько глотков. Выдохнула, вытащила из сумочки пачку любимых «Vouge», выщелкнула из нее тонкую сигарету.

– Ты тоже можешь закурить, – разрешила она Кате.

Вот чего Всеволод не любил, так это курения в машине.

Джип у него почти новый – год ему всего. Кожаный салон, все навороты. И обидно будет, если на сиденье или на коврик горящая сигарета упадет.

Лада тоже достала целую, еще не распечатанную пачку сигарет. У нее вариант попроще и подешевле. «Виржиния»...

Ладно, пусть курят. Всеволоду ничего не оставалось, как смириться с данной ситуацией. Не любил он семейных скандалов. Да и боялся их. Тесть, Игорь Валентинович, дочку свою страсть как любит. И если Катька пожалуется ему... Нет, лучше не думать об этом... Так что пусть курит, пусть пьет. А чего переживать? Если потребуется, Игорь Валентинович подлечит Катю. Он для дочери – если надо, так и луну с неба достанет... Крутой тесть у Всеволода, очень крутой. Зато при нем он как сыр в масле катается...

Машина свернула с шоссе на проселочную дорогу. Узкая дорога, с шоссе и не заметишь, – вроде бы обычная колея, ныряющая в заросли буково-грабового леса. Никаких указателей, ничего. Своеобразная мера предосторожности, чтобы внимание любопытных туристов не привлекать. Чтобы не возникало у них желания исследовать труднопроходимую колею. Но через сто метров бездорожья начинается асфальтовое покрытие, которое тянется до самого дома.

Дорога шла в гору через лес. Дуб, тис, граб, клен, ежевика, бузина, кизил, плющ, лианы... Красота. Но лучше не гулять по этим лесам. Ладно, что через кустарники трудно продираться, так еще здесь водится знаменитая кавказская гадюка.

Если укусит, то сливай воду...

Пять километров пути через лес, и машина выехала на небольшой пятачок скалистого берега, откуда открывался чудесный вид на Черное море. Совсем небольшой пятачок. Всего-то три дома и уместились на нем. Хотя имелся еще один свободный участок – за дорогой, у самого леса. Но там стоит древний дольмен – странное сооружение из каменных плит, чем-то напоминающее дот. Если его снести, то можно еще один дом поставить, на второй линии от воды, так сказать. Но дольмен трогать нельзя. Памятник истории. Да и что-то нечистое в нем водится, говорят. Если внутрь залезешь, то крыша может начисто съехать. Так краевед один местный говорил. И ему все верили. Во всяком случае, никто из жильцов хутора не пытался залезть в дольмен. Как будто боялись разбудить спящий в нем нечистый дух. Пока его не трогают, и вокруг все спокойно – никакой темной энергетики нет, и по ночам спится легко и безмятежно. Но такое ощущение, что тронь эту древность – и начнется что-то несусветное...

Сейчас дольмен совсем не видно – травой все поросло. Зато дома как на ладони. Высокие терема из бледно-оранжевого французского кирпича. Черепичные крыши, тройные стеклопакеты, кирпичные ограды, кованые ворота. Проекты домов разнятся, но стиль единый. У этого элитного хуторка единый заказчик – Игорь Валентинович, отец Кати. Один дом он дочери подарил, а два других выставил на продажу.

Савчуки были первыми покупателями. А после них как отрезало. Или не хотят люди здесь селиться, или цена их отпускает, но, так или иначе, третий дом еще в октябре прошлого года под ключ сдали, а он до сих пор стоит без хозяев...

Всеволоду здесь нравилось. Да, сюда не тянутся линии электропередач, газ проводить и не собираются, вода привозная. Но есть собственная электростанция, мини-котельная на мазуте, биологический очиститель сточных вод. В общем, все удобства. А какой вид на море... Правда, к самому морю спуститься нелегко. Обрыв слишком крутой и высокий. Тропинок никаких и в помине. Самый безопасный путь к морю – в обход через поселок. А это километров пятнадцать как минимум. Еще можно было спуститься вниз с помощью альпинистского снаряжения... Но все это было раньше. Сейчас к морю можно спуститься в лифте. В копейку такое удовольствие обошлось, но оно того стоило. Прямой доступ к морю – это кайф. И пляж тоже на загляденье – узкий пирс, привозной белый песок, аккуратная оградка из железных прутьев. В общем, все просто здорово...

– Приехали! – объявил Всеволод.

Обернулся к жене, с недовольством глянул на початую бутылку. Одной трети не хватает. Хорошо, что всю полулитру не вылакала.

– Сушим весла!

– Все-все! – она покорно передала ему откупоренный источник наслаждения.

Всеволод немного подумал и тоже отхлебнул. А что, ехать никуда больше не надо. И выходной сегодня – суббота... Впрочем, для него каждый день – выходной. Не работал он нигде. Разве что по дому – так, в свое удовольствие, не более того... Да, водился за ним такой недостаток. Патологическое нежелание работать на чужого дядю. Да и своим бизнесом заниматься так же не хотелось. В общем, такая жена, как Катя, воспринималась им как дар судьбы. Богатый тесть денег на дочь не жалел, так что холодильник в доме всегда полный. Да и на карман кое-что перепало.

– Спасибо вам, до свиданья!

Лада вышла из машины и направилась к дому Савчуков. Вот уж кому не везет, так это ей. Савчуки платят Ладе немало, но требования к ней повышенные.

Ворота открылись автоматически. Всеволод загнал машину во двор. И тут же появился Максим. В доме он исполнял роль дворецкого. Неплохо мужик справлялся со своими обязанностями, но Всеволод не задумываясь обменял бы его на Ладку. Жаль, что Дима Савчук и слышать ничего не хотел о таком обмене... Да и Катя бы не отпустила Макса. Двумя руками за него держится. Как будто жить без него не может...

Максиму недавно исполнилось тридцать два года. Хотя выглядит старше своих лет. В общем, взрослый мужик. Статный, степенный. Типаж у него такой – даже в бомжацких обносках он выглядел бы как обнищавший аристократ. Но сейчас на нем черные идеально отутюженные брюки, белоснеж-

ная рубаха с коротким рукавом. Держался он с таким достоинством, как будто не он прислуживал Всеволоду, а наоборот... Козел!..

Нужно было разгрузить багажник и загнать машину в гараж. Максим безропотно взялся за работу. А Всеволод отправился в свой собственный тренажерный зал. Мышцу подкачать. Любил он это дело...

– Катя, это восхитительно!

Дима Савчук не изображал восторг. Он в самом деле был восхищен. Всеволод его понимал. Его жена Катя рисовала потрясающие морские пейзажи. И сегодня она выставила на обозрение прекрасную картину. Бирюзовое море, яхта под парусом, чайки за кормой. Впечатляющая реальность. Айвазовский отдыхает...

– Катя, а можно, мы купим у тебя эту картину? – спросила Ольга.

Сам Дима был далек от эталона мужской красоты. Лысый толстячок с добродушным лицом. Холеный, лощеный, но все же не идеал. Зато жена у него – чудо. Тридцатилетняя красавица блондинка с большими голубыми глазами. Высокий бюст, ноги от ушей, попа – аж дух захватывает. Лет на десять старше Лады, но выглядит так же молодо. Видно, что следит за собой женщина.

– Зачем покупать? – отмахнулась Катя. – Так могли бы взять...

– Нет-нет, так не пойдет, – запротестовал Дима. – Прежде всего, нам неудобно. Ты и так нам уже две картины подарила...

– Там, где две, там и третья... Только эту картину я вам не отдам, – покачала головой Катя. – Брату обещала... Он

сказал, что скоро приедет...

Она ждала своего двоюродного брата. Очень крутой мэн... Пусть приезжает. В этой глуши любому гостю рад будешь...

– Думаю, к его приезду еще что-нибудь нарисую...

«Если в запой не уйду...» – мысленно продолжил за жену Всеволод. Все чаще и чаще она к бутылке прикладывается... Он бы уже тестю давно пожаловался, да боялся под его горячую руку попасть. Самого же потом и обвинят, что жену споил...

– А откуда твой брат приезжает? – спросила Ольга.

– Из Москвы... Он у нас большой человек. Депутат...

– Госдумы?!

– Да... Кажется, да...

– Интересно было бы пообщаться с ним. Все-таки из Москвы человек...

Савчуки сами в Москве раньше жили. Но там у них возникли какие-то проблемы. Какие именно, Дима не говорил. А Ольга толком ничего не знала. Или делала вид, что не знает... В общем, они уже второй год как здесь живут. С деньгами у них все в полном порядке. Живут, ни в чем себе не отказывают. Дима даже пирс выстроил: яхту покупать собирается, пристань нужна.

– Пообщаемся... Да, папа сегодня звонил, – вспомнила Катя. – Сказал, что покупатель на третий дом нашелся. Тоже из Москвы люди...

– Замечательно! – еще больше оживилась Оля. – Жить

здесь будут, или как дача?

– Вот этого не знаю...

– Хорошо, если бы жить стали. А то скучновато здесь у нас...

– Так давайте выпьем за то, чтобы нам повезло с новыми соседями! – просияла Катя.

Женщины пили коньяк, мужчины – водку. Всеволод и Дима Савчук были совершенно разными людьми, но тут их интересы сходились. Если пить, то только «беленькую», а все остальное – суррогат... Хотя и коньячок – тоже в общем-то неплохо.

Водочка пошла хорошо. После третьей стопки Дима захмелел. После шестой – окосел. Но вместе с тем набрался храбрости. Пригласил Катю на медленный танец. Как это ни странно, но она ему нравилась. Да и она, похоже, отвечала ему взаимностью. Может, они как родственные души друг к другу тянулись. Катя – художник, Дима же мнил себя по-этом, непризнанным гением...

Всеволод был спокоен. Дима – не тот человек, к которому можно было бы ревновать. Можно не сомневаться, что его отношения с Катей дальше взаимных симпатий не распространяются. Она не такая, чтобы изменять мужу с соседом. Хоть и любит она выпить, но у нее принципы. Да и любит она Всеволода, очень-очень любит. Только с ним она и узнала, что такое настоящая страсть. А Дима – это так себе, мишень для легкого флирта... Нет, не изменит она с ним, исключено.

Всеволод мог бы пригласить на танец Ольгу. Но ведь она не пойдет с ним. Вежливо откажет. Пусть видит муж, что жена себя блюдет. А Дима очень хотел это видеть. Как не хотел бы видеть во Всеволоде опасного для себя соперника. Не хотел бы, но видел... Ольга же всем своим видом показывала, что Всеволод ей совсем не интересен. Да и он сам на людях держался на почтительном от нее расстоянии. Незачем давать Диме повод для ревности...

Танец закончился. Савчук проводил Катю до ее места. Плюхнулся в свое кресло. Довольный, как слон.

– Сева, наливай!

– Хватит тебе! – Ольга с укоризной глянула на него.

– Как это хватит? Только начали!

– Начать – начнешь, а закончить не сможешь, – совсем тихо сказала Ольга.

Но Всеволод все слышал... Димы, как правило, надолго не хватало. Напьется, и спать... И Катя такая же. Выпить любит, но каждый перебор в этом плане заканчивается спячкой. Пока она еще держится, но еще пару рюмок, и глаза слипаться начнут.

– Не бойсь, все будет о'кей!

Если Диме пробка попала под нос, то остановить его – дело почти что безнадежное. Да Ольга и не очень-то пыталась затормозить процесс. Пусть пьет муженек, пусть в осадок выпадает. Ей же веселей потом будет...

Первым свалился Савчук. Захрапел прямо в кресле. И у

Кати глаза слипаться начали.

– Что-то и мне спать хочется! – потянулся Всеволод.

– Да уж, сейчас! – возмутилась Ольга. – А кто эти дрова домой нести будет, я, что ли? Ты, дружок, напоил его, ты и неси!

– Ты слышишь? – невнятно спросила Катя. – Отнесешь и ко мне... Так, я сейчас...

Пошатываясь, она ушла в спальню. Всеволод выждал время и отправился за ней. Спит. Не храпит, но сопит в обе ноздри.

И Дима спал как убитый. Не очень-то хотелось тащить эту тушу на себе.

– Может, пусть здесь спит? – заговорщицки подмигнул он Ольге. – Проспится, а завтра сам, на своих двоих...

– А меня кто греть будет? – игриво улыбнулась Ольга.

Муж спит как убитый, и благочестивой женушки нет. А рядом – раскрепощенная красотка. Нога заброшена за ногу, легкая шелковая ткань платья спущена к самому основанию бедра – такое впечатление, будто она в короткой до неприличия юбке сидит.

– Ну, ты всегда на меня положиться можешь... – в том же тоне ответил ей Всеволод.

– Уж лучше ты на меня положишься. А то я девушка скромная, сверху стесняюсь...

В доме ни души. Максима еще час назад отправили домой в Баракуль. Катя и Савчук никакие. Ничто не помешало Все-

володу и Ольге уединиться в гостевой комнате.

Они не спешили. Ни к чему торопиться, если суженые будут спать до самого утра. С ними это далеко не в первый раз случается. И Всеволод с Ольгой далеко не первый раз соединяются в едином любовном порыве...

Глава 2

1

Степан знал людей, которые могли сутками напролет зависать в Интернете. Но сам он пользовался Сетью не очень часто. Не увлекало. И сейчас ему хотелось поскорее найти нужную информацию и выключить компьютер.

В кабинет зашла жена. Шаг у Жанны, как у кошки – мягкий, бесшумный. Но Степан уловил ее присутствие – скорее чутьем, нежели слухом. Она тихонько зашла к нему за спину.

– Чего крадешься? – усмехнулся он. – Думаешь, на порносайтах зависаю...

– Не думаю... Но кто его знает... Чем ты тут занимаешься?

– Да вот, смотрю, куда бы нам в отпуск отправиться. Хорошо бы в санаторий куда-нибудь...

Вариантов было много, но Степан никак не мог определиться с выбором. Может, Жанна поможет?

– В какое царство-государство?

– Да не знаю, можно в Сочи, можно в Турцию...

– Тогда уж лучше на черноморское побережье...

– Тебе же больше заграница нравится...

– А у меня за границей дома нет.

– А на Черноморском побережье, значит, есть?

– Представь себе...

– И с каких это пор?

– С недавних... Не хотела тебе говорить, но я купила дом...

Чудное место, должна тебе сказать...

Степан оторвался от компьютера. Насмешливо посмотрел на жену. Повел носом.

– Вроде бы не пила...

Протянул к ней руку, пальцами провел по щеке.

– Следов от подушки нет. Вроде бы не спала...

– И не пила, и не спала.

– Я думал, тебе приснился дом.

– Нет, я в самом деле его купила... Представляешь, в прошлом году он стоил шестьсот тысяч, а сейчас всего четыреста пятьдесят. Цены растут, а тут падение...

– Жанна! Ау! Просни-ись!..

– Да не сплю я! – ярко улыбнулась она. – И дом у нас есть... Хотела сюрприз тебе сделать... Ты погоди, сейчас...

Она вышла из комнаты, минут через пять вернулась. С торжественным видом вручила ему факсограмму.

– И что это такое?

– Как что, свидетельство о государственной регистрации. На наш с тобой дом... Анфиса выслала...

– Ничего не понимаю, – мотнул головой Степан.

Анфису он знал. Младшая сестра Жанны. Вместе с мужем где-то в Краснодарском крае живет... Но при чем здесь Анфиса?

– Все очень просто. Я Анфису озадачила. Доверенность ей выслала. Деньги на счет переслала. Она все сделала. Купля-продажа, регистрация – все есть... Говорю же, сюрприз тебе хотела сделать!

– Ничего себе сюрприз... Ладно, дом захотела купить. Мне бы могла сказать. Вместе бы поехали, посмотрели...

– Обязательно поедем. И обязательно посмотрим...

– Знал, что ты у меня авантюристка, но не думал, что настолько... Откуда ты про этот дом узнала?

– В журнале. Смотрю, красивый дом, на берегу моря, и цена не такая уж большая. Здесь в Москве, такой бы за миллион, как минимум, ушел... Понимаешь, место там хорошее, но далеко от цивилизации. Ни света, ни газа... Потому и цена не очень высокая. Но место и в самом деле отличное. Волшебный вид на море...

– Замечательно, будем сидеть ночью в темном доме и любоваться видами...

– Да нет, ты не понял, свет там есть. И отопление тоже. Удобства все. Просто электростанция автономная, и котельная тоже...

– Дом кирпичный?

– Конечно. В тех местах бревенчатых домов вообще нет...

– Кирпичный дом зимой топить нужно... А кто там зимой жить будет?

– Анфиса будет. С мужем. У них как раз с жильем проблемы...

– Ну, если так...

Так уж вышло, что Степан Круча женился на богатой девушке. По-любви женился, не по расчету. Но факт оставался фактом, жена у него миллионерша. Не самый приятный факт для уважающего себя мужика, но ведь и Степан не голь перекатная. Он хоть и в милиции служит, но у него свой бизнес. Одно другому не помеха... Правда, в службе собственной безопасности так не считают, но это уже детали.

– И все равно ты должна была сказать, что дом хочешь купить... А если кота в мешке взяла?

– Нет, Анфиса сказала, что там все в полном порядке. Единственно, с транспортом проблема. Но у них с мужем машина...

– Да, учудила ты...

– Зато у тебя одной проблемой меньше. Не надо ломать голову, где отпуск провести... Кстати, отпуск у тебя когда?

– Скоро. В декабре.

– В декабре, да... В декабре?! Ты шутишь?

– Шучу, шучу... Завтра получу вольную, и с первого июня свободен... Жаль, если ты кота в мешке купила. Тогда весь этот отпуск этому самому коту под хвост...

Само собой, аферистам он спуску не даст. Надо будет, из-под земли их достанет. Но так не хотелось омрачать отпуск детективной историей. Их и без того хоть отбавляй...

2.

«Солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья». Эта фра-

за крутилась на уме у Сафрона, когда он подъезжал к морю. Действительно, крутизна вокруг. Яркое и не очень жаркое солнце, бездонное небо, чистый воздух, настоящий на травах, горный пейзаж. И море... Пока что это была тихая спокойная бухта. Но скоро, совсем скоро Сафрон выйдет в открытое море. Не для того он собирался купить себе яхту, чтобы все лето болтаться на берегу. Сначала Черное море, затем круиз по Средиземноморью, кто знает, может, и Атлантику захватит. Да, солнце, воздух и вода – не хилые друзья. А море и яхта – должны стать его конкретными корешами, не вопрос...

Яхта уже ждала его. Он выбрал ее по Интернету, созвонился с дистрибутором, все дела. Осталось только лично осмотреть товар, и тогда уж он вынесет окончательный вердикт. Отслонявить кучку «лимонов» для него не проблема...

Морской моторный «круизер» ждал его в уютной гавани коммерческого яхт-клуба. Хорошая машина. Обтекаемый силуэт, стремительные линии, живая динамика, приподнятые фальшборты усиливают сходство с яхтой класса «супер»... Но не меньше ему понравился менеджер компании. Убойная блондинка в а-ля капитанской форме уже на борту, ждет его. Глаза цвета ультрамарин, зубки – белый коралл, свежесть открытого моря, грация брачующейся самки дельфина... У Сафрона аж дух захватило. И волна радости в душе поднялась. Как хорошо, что на юг он отправился один, без жены. Ленусик пусть в Битове отдыхает...

– Здравствуйте! Фирма «Гардемарин» рада приветствовать вас на борту замечательной яхты класса...

– Эй, руби швартовы, малышка! – ухмыльнулся Сафрон. – Меня твоя фирма не волнует... Я хочу, чтобы ты лично меня приветствовала. Как зовут?

– Татьяна! – Девушка сияла, как бриллиант в триста каратов.

Но такие большие камушки в природе не встречаются, хотя могут быть фальш-бриллианты такой величины. И у этой красотки улыбка фальшивая. Хоть бы чуточку тепла в нее добавила... И одну дополнительную пуговичку на белой рубашке неплохо было бы расстегнуть. Бюст у нее знатный, надо, чтобы округлости из разреза как тесто из кастрюли выпирали, тогда кайф...

– Ты мне скажи, Танюха, тебя нарочно сюда забросили? – спросил Сафрон.

– В каком смысле? – удивленно повела она бровью.

– Да в прямом... Я же тоже бизнесмен, Танюха. Знаю, как такие красотки, как ты, на мужиков действуют. Такая красotka, как ты, любую туфту впарить может... в смысле, товар некачественный...

– Нет-нет, что вы! Яхта новая, абсолютно никакого брака...

– А ты сама с браком?

– Не понимаю?

– Ну, муж есть?

– Нет... А что?

– Да я хотел бы под парусом на этой яхте немного походить...

– Но это моторная модель, здесь парус не предусмотрен...

– А парус – это ты, Танюха. Под таким парусом хоть на край света, не вопрос...

– Но эта яхта и без паруса хороша, – замялась блондинка. – Да вы сами посмотрите, характеристики просто изумительные...

– Да это я все знаю. Но яхта без паруса – не яхта... Ты же хочешь, чтобы я взял эту машину, да?

– Ну, я не знаю...

– Не знаешь, покупать мне яхту или нет?

– Ну, покупать надо... Поверьте, вы не пожалеете о своем выборе...

– А если я тебя выбираю. В придачу к яхте... Будешь моим парусом и капитаном. Хотя бы на один денек, да...

– Но...

– Да ты не волнуйся, я знаю, что капитан дорого стоит. Три штуки баков пойдет, да? Или лучше в еврах, а?

– В общем-то я прошла курс обучения. Могу управлять... И отгул могу взять...

Девушка, как говорится, созрела. Ей уже не хочется оставаться на берегу. Она уже жаждет бороздить морскую гладь под его чутким руководством.

– А у меня штурвал нехилый. И душа добрая...

Сафрон осмотрел яхту. Все в норме. Чисто корабельный интерьер, без всяких там сухопутных заморочек, типа подвесных потолков и декоративного паркета. Огромная платформа для плавания, солярий, гараж для гидроцикла. В кокпите две зоны отдыха – кухонные и кофейный уголок, барная стойка с мойкой и холодильником – светлое полированное дерево, стильный пластик. Обеденный салон тоже впечатлял. Мебельные навороты в евростиле, встроенные в кухню LCD-панель и DVD-плеер. Потолочный иллюминатор. Мастер-каюта и две гостевые в корме. Ванные комнаты – на зависть сухопутным крысам.

Наверху – пост управления. Система контроля за двигателем, навигационная система и автопилот, в комплекте с GPS и картоплоттером, хард-топ с электроприводом. Обзор не слабый: море со всех сторон видно. Но особенно в глаза бросается носовая часть палубы. Танюха стояла рядом с Сафроном, но он уже видел ее в шезлонге на палубе, в экипировке «ню»...

– Ну так что, покатаемся?

– Покатаемся, – кокетливо улыбнулась девушка. – Но сначала решим вопрос с оформлением...

Вопрос этот занял не очень много времени. Фирма хапнула бабла по безналу. Растаможка уже имелась, а остальное – дело техники. Айн-цвайн, и готово...

Вечером того же дня Сафрон заходил на борт своей собственной яхты. В качестве капитана. И Танюха с ним. Белый

парус в море удовольствия... Проблему с экипажем решили в два счета. Первым помощником стал начальник его охраны Ядреныч, а коком – телохранитель Пал-Палыч. Тот еще и «буфетчицу» привел. Пока суд да дело, успел снять в порту клевую путану с огненно-рыжей гривой. Фирмовая телка, чисто элитный вариант...

– Куда идем, капитан? – спросил Ядреныч.

– Куда гребем? А туда и гребем! – Не мудрствуя лукаво, Сафрон махнул рукой в сторону открытого моря.

Вообще-то у него был вариант – заглянуть к родственникам. Это недалеко, около ста миль на восток. Три-четыре часа пути, если гнать с максимальной скоростью. Но Сафрон не хотел никуда торопиться. Тем более, что завтра к ночи он должен будет вернуть Танюху на место. Не может она оставаться дольше. Да и он того сам не хочет. Натура у него такая, даже самые улетные красотки не могут держать его в напряжении долго. Самое большее – два дня, а потом все, желание пропадает...

– Танюх, а ты фотомodelью стать не пробовала? – спросил Сафрон.

– Пробовала. Но дело не заладилось... Да и несерьезно это.

– А яхтами торговать – серьезно?

– Ну да. Я, между прочим, морскую академию окончила...

– Bravo!.. Слушай, а это круто – морской академик на обложке мужского журнала. А что, морская волчица. Бескозырка с ленточками в зубах, пулеметная лента вместо лиф-

чика, кобура с маузером на месте...

– У вас есть пулеметная лента?

– Нет, у меня есть пулемет... В смысле, фотокамера, чисто профессиональный вариант... Ну так чо, как насчет фотосессии?

– Зачем напрягаться? – жеманно усмехнулась Танюха. – Я и так разденусь... Только пусть ваши мальчики исчезнут...

Сафрон прогнал свою охрану... пардон, экипаж. Сам занял место в капитанской рубке, а Танюху отправил на палубу. Девчонка разделась в момент. Осталась в одних плавках-стрингах. Легла на палубу, животом вниз, подставила под солнце изящные ягодицы...

И в этот момент моторы заработали с таким грохотом, что у Сафрона сердце дрогнуло. Уж не движки ли наверху... И Танюха испугано встрепенулась, задрала голову, смотрит в небо. При чем здесь, спрашивается, небо. В моторный отсек бежать надо...

Но в небе и в самом деле что-то происходило. Сафрон задрал голову и увидел вертолет с желто-синим окрасом. Менты...

От сердца отлегло. Теперь понятно, в чем проблема. Это вертолетные движки создавали дискомфорт. С яхтенными моторами все в порядке... А ментов Сафрон не боялся. Нет за ним явного криминала. Давно уже все концы зачищены. Де-юре он законопослушный гражданин. Более того, он еще и депутат. Пусть и не федерального уровня. Но и Законода-

тельное собрание Московской области – не слабый вариант. Да, на Черноморское побережье Кавказа его неприкосновенность не распространяется, но по-любому, менты его не тронут...

Вертолет завис над яхтой. Из него вынырнул человек в черном и на канате полетел вниз... Неужто спецназ!..

Человек летел прямо на Танюху. Та, бедная, с перепуга обхватила руками голову. Но спец не думал ее жалеть – согнутыми в коленях ногами пнул ее в спину. Девчонка не удержалась на ногах и свалилась за борт... Круто, ничего не скажешь!

Спец встал на ноги, развернулся к Сафрону лицом... Мать честная! Да это ж Ленусик! В черном стрейч-костюме, в шапочке из такого же эластичного материала. Натуральный Джеймс Бонд без мужской выпуклости...

В этой жизни Сафрон ничего не боялся. И никого. Исключение составляли только два человека, одним из которых была его собственная жена...

– Ленусик, ты бомба! – растерянно улыбнулся он.

– Угадай, что будет, если я взорвусь!

Она надвигалась на него, как черная туча на вершину горы. Готовая разразиться, как гром среди ясного неба, а в глазах молнии сверкают.

– Не надо взрываться, не надо! Ты мне еще пригодишься...

– Зачем? Лапшу мне на уши сгружать?.. Кто там у нас в длительной командировке, а?

– Э-э, я сюрприз хотел сделать. Вот, яхту купил. Обкатаю, думаю, а потом тебя вызову...

– Девочку по вызову ты вызвал!

– Ленусик, ты чего... Это Ядреныча девчонка. Ядреныч, подтверди!

Ядреныч молча кивнул. Он уже был на капитанском мостике, разворачивал яхту, чтобы к Танюхе подплыть. Та барахталась в море и упорно не желала тонуть.

– Ленусик, ты только не буксуй, не надо!

Под натиском разозленной жены Сафрон медленно пятился к корме.

– Вот уронишь меня за борт, сожрут меня акулы, будешь знать!

– В Черном море акулы не водятся...

– Если ты за мной нырнешь, то будут водиться...

– А я не буду за тобой нырять! Я прямо здесь тебя удушу!
А труп за борт!

– Ленусик, ты так не шути!.. Ядреныч, спасай!

Начальник охраны молча перегородил Ленусику путь. Мощный парень, плечи в два охвата. И Сафрон ошалел от удивления, когда увидел, как эта громада складывается пополам... Это Ленусик с такой силой двинула его ногой по яйцам... Вот они, плоды воинствующей эмансипации. Раньше баба как баба была – кокаин нюхала, «колеса» глотала. Так нет, сейчас по фитнес-клубам всяким шатается – качается, карате занимается. А, как известно, здоровый образ жизни

до добра не доводит...

Ленусик знала слабые места мужчин. Но и у сильных женщин есть свои слабости.

– Дорогая, а я скучал по тебе! – сказал Сафрон.

И это не враки. Пять минут назад он думать о жене не хотел. А сейчас вдруг понял, как соскучился по ней.

– Не врешь? – смягчилась она.

– И еще я тебя очень хочу!

И это правда. Всякий раз после бурной семейной ссоры следовало еще гораздо более бурное примирение... Ленусик была единственной в его жизни женщиной, которую он хотел всегда и несмотря ни на что.

– И я хочу...

– Пошли, я тебе спальню покажу...

Огонь баба. Красивая, сексапильная, а в постели просто пожар... Сафрон уже и думать ни о чем не мог, как только о том, чтобы поскорей обновить хозяйскую каюту...

Глава 3

1

Степан думал, что в Райский Хуторок ведет хорошая мощеная дорога. Но машина свернула в какую-то колею, нырнула в заросли горного леса.

– Да, кажется, приплыли, – недовольно покачал он головой.

– Нет, все в порядке, Степан Степаныч, – попытался успокоить его Миша, муж Анфисы.

– Ну и какой же здесь порядок? Ты же сейчас на брюхо сядешь!

Машина у него не ахти. Старенькая «двушка» с продавленными рессорами. Далеко не самый лучший вариант для бездорожья. Да и сам Миша – не очень важный вариант. Анфиса чем-то похожа на старшую сестру. Такая же красивая и статная, как Жанна. Может, ей лоску не хватает, свежести, но мужики на нее заглядываются. А Миша маленький, плюгавенький – соплей такого запросто перешибешь... Впрочем, в их личную жизнь Степан вмешиваться не собирался. Пусть Анфиса с кем хочет, с тем и живет...

– Ну так раньше же не садился!

Жанна лукавила, когда говорила, что дом она нашла по

объявлению. На самом деле Миша постарался. Он этот дом присмотрел, он же и Анфису озадачил, чтобы та уговорила сестру. И ведь уговорили Жанну... Как чувствовал Степан, что ничем хорошим это приобретение не закончится. Скажи мне, какая дорога к дому, и я тебе скажу, каков сам дом... Четыреста пятьдесят тысяч долларов – за какую-то хибару без света и газа... Что ж, иногда даже полезно почувствовать себя в шкуре лоха. Пусть Жанна прочувствует, может, это ей ума добавит...

Машину вдруг перестало трясти. И в скорости она прибавила... Степан глянул на дорогу. Асфальт – гладкий, без латок и выбоин...

– Я же говорил, что все в порядке будет! – ликующе улыбнулся Миша.

Но Степан не успокоился. Дорога дорогой, но интуиция подсказывала ему – добром это путешествие не закончится. А ведь отпуск он брал не для того, чтобы преодолевать трудности.

В недобром предчувствии он ждал, когда закончится хорошее покрытие. Но дорога продолжала весело бежать по горным склонам. И в конце концов вывела машину на маленькое плато у самого края прибрежной скалы... Точно, три дома. И абсолютно ничего общего с убогими хижинами, которые он ожидал увидеть.

– Ваш дом – третий от начала! – объявил Миша.

– Или первый от конца... – усмехнулся Степан.

Дом ему понравился. Высокий фундамент со встроенным гаражом, два этажа, мансарда под черепичной крышей, выносные блоки сплит-систем. Изящная ограда, выложенный тротуарной плиткой двор, даже деревья посажены – молоденькие туи... Вроде бы все, но дурное предчувствие не оставляло его.

– Ну чего ты у меня такой смурной? – Жанна мягко обвила рукой его талию. – Дом-то какой красивый!

– А точно этот дом?

– Точно, точно, – подтвердил Миша.

И, чтобы поскорей убедить в этом Степана, ключом открыл калитку. И дверь в дом открыл.

Здесь тоже вроде бы без обмана. Дом отделан. Евродизайн, недешевые материалы, камин облицован мраморной плиткой, лестница на второй этаж из ценных пород дерева. Везде чистота и порядок. Мебели не было вообще, но договор этого и не предусматривал...

Дом совершенно новый. Но такое ощущение, что раньше здесь кто-то жил...

– А этот дом никому до нас не сдавали? – спросил Степан.

– Ну что с тобой, а? Здесь же даже мебели нет, как можно было его сдавать?.. Видно же, что новый дом, краской пахнет. Чистота, порядок... Ну а если сдавали, то что?

– Чистота, порядок... И где мы спать будем? – спросил Степан.

– Нашел к чему придраться, – укоризненно посмотрела на

него Жанна. – Ты лучше посмотри, какой вид!

Она стояла у окна самой большой комнаты на втором этаже. Степан подошел к ней. Действительно, вид потрясающий. Морская гладь до самого горизонта, игривые солнечные блики...

– Я сражен! – признался он.

– Ну вот, наконец-то... А с мебелью мы разберемся. В поселке мебельный салон. Прямо сейчас и поедем...

– Пока привезут...

– Ничего, на одеялах переночуем. У Миши есть, он даже белье захватил...

– А парашют он, случайно, не захватил?

– Зачем парашют? – не поняла Жанна.

– Ну как зачем? Со скалы вниз прыгать!.. Надо же как-то к морю спускаться...

– Будет тебе парашют. Только успокойся...

– Да я уже спокоен как удав, – улыбнулся Степан.

И в самом деле, от сердца отлегло. Но все же он продолжал искать подвох. Обошел весь дом, заглянул в подвал. Все в порядке. Свет есть, сплит-системы работают. В подвале сухо и прохладно. На мансардном этаже жарко, но это крыша нагревается, так и должно быть... Отличный дом. В Москве такой особнячок как минимум на полтора миллиона долларов потянет. А здесь всего четыреста пятьдесят. Что-то около тысячи долларов за квадратный метр, и это с полноценной отделкой. И место замечательное. Если с купчей все в

порядке, то Жанна не прогадала... Еще бы вниз, на пляж спуститься. Но как?

– Степа-ан! – донеслось снизу.

Жанна зовет. Степан спустился вниз.

Жену он нашел в холле, в гостиной. В нескольких шагах от нее стоял парень лет двадцати пяти. Атлетическое сложение, светлые волосы, резковатые черты лица. Одет по-летнему. Шорты-бриджи, цветная рубашка нараспашку, шлепки на босу ногу... До тех пор, пока Степан не обратил на себя внимание, он откровенно любовался Жанной. Голливудская улыбка, в глазах лукавый огонек. Разумеется, Степану это не могло понравиться. Успокаивало лишь то, что Жанну совершенно не интересовал этот красавчик. Она улыбалась, но уголками губ. И в глазах – ни единой игривой искорки.

– Ну и что здесь такое? – сумрачно спросил Степан.

– А вот и мой муж! – просияла Жанна.

Парень глянул на него приветливо. Но Степан заметил промелькнувшую в его взгляде тень снисхождения. Возможно, он положил глаз на Жанну. Если так, то ее муж должен восприниматься им как соперник. Видно, что парень уверен в себе – как уверен и в том, что Жанна не устоит перед ним. Поэтому и посмотрел на Степана, как на потенциального рогоносца.

– Всеволод! – представился он и протянул руку для пожатия.

Степан тоже назвался – просто, по имени. Пристально за-

глянул атлету в глаза и крепко сжал протянутую руку. Парень в ответ также попытался продемонстрировать свою силу, но не хватило мощи.

– У-ух! Ну и хватка у вас!.. – вымученно улыбнулся он, потирая пострадавшую ладонь.

– Извини, не рассчитал... – с едва уловимой усмешкой посмотрел на него Степан.

– А я вот, сосед ваш... Познакомиться зашел... – замялся Сева.

– Познакомился?

– Так разве ж это знакомство?.. Вы к нам сегодня вечером приходите, посидим, так сказать, по-соседски, водочки выпьем. Шашлык можно организовать, без проблем...

– Придем, – кивнул Степан.

Удалось ему сбить спесь с этого красавчика. Заставил его обращаться к себе на «вы»... Парень даже рубашку свою застегнул – понял, что Степану это не нравится.

Умел подполковник Круча внушать уважение людям, умел заставлял заискивать перед собой...

– Я смотрю, у вас еще мебели нет... – заметил Сева.

– Будет.

– Да я понимаю, что будет. Но пока нет, можете у нас переночевать. Дом у нас большой, места всем хватит...

– Спасибо. Но мы лучше в мебельный заглянем. Еще не поздно...

Степан глянул на часы. Без четверти восемнадцать. Всего

ничего.

– Как не поздно, если поздно, – покачал головой парень. – Салон до шести работает... У нас тут не Москва, магазины рано закрываются... Знаете что, у нас есть отличный спальный матрас, надувной, метр от пола. Могу одолжить...

– Не откажемся... – кивнул Степан. Немного подумал и спросил: —Пляж у вас где? Охладиться бы...

– Легко!

Сева рад был угодить ему. Но Степана это уже не впечатляло. Всего лишь забавляло.

– Э-э, так понял, вы еще не переодевались... Я вас на улице подожду, о'кей?

– Хоккей!

Парень вышел из дома.

– Ну что, распаковываем чемоданы? – Степан вопросительно посмотрел на Жанну.

– Распакуем... Чего ты на человека набросился? Как с цепи прямо сорвался. Что на тебя нашло?

– А ты сама думаешь, что?

– Сыщик ты мой... – примирительно улыбнулась она. – Ну понравилась я этому мальчику, ну и что? Я же у тебя не уродина...

– Не такой уж он и мальчик... Ладно, проехали!

Жанне лишь немногим за тридцать. Но старше Севы она не выглядела. Как минимум ровесница на вид. И красивая очень, а сколько в ней природного магнетизма... Но хватит

сгущать краски. Тем более, что Сева – сосед, а с соседями дружить надо, а не воевать...

Из дома Степан выходил с приветливой улыбкой на лице. Шорты, футболка, тапочки на босу ногу. И Жанна в пляжном наряде. Сева сидел на скамейке, ждал. Увидел их, поднялся.

– Море-то еще не холодное? – весело спросил Степан.

– Да нет, в самый раз! – заискивающе просиял Сева. – В начале мая прохладно было, а потом жара как навалилась... У нас тут не очень глубоко, вода быстро прогревается...

– А к воде как спуститься?

– Так не вопрос... У нас для этого подъемник есть... В четырнадцать штук встал... – смущенно сказал Сева и вопросительно посмотрел на Степана.

Нетрудно было понять значение этого взгляда. Подъемник – общий, на три дома. Значит, и оплачивать расходы на его установку должны в складчину. Дела общинные, вопросов нет... И хорошо, если это и есть те самые «подводные камни», на которые настраивался Степан. Ведь неспроста же у него было недоброе предчувствие.

– Дорогу вы тоже всем миром строили? – спросил он.

Неплохо было бы сразу расставить все точки над «i».

– Ну, дорога не дешевая, да. Мой тесть ее строил, но расходы он в стоимость дома включил. А вот подъемник... Ну да не будем об этом...

По самой кромке берега тянулась бетонная дорожка. На

нее можно было выйти прямо со двора – открыл заднюю калитку, и вперед.

Степан ступил на дорожку. И глянул вниз. От высоты даже голова закружилась. Как будто какой-то магнит вниз потянул...

– У-ух! Да тут убиться можно... Поручни бы надо поставить. А еще лучше сетку навесную...

– Да как-то не сложилось, – развел руками Сева. – Подъемник сделали, а это забыли. Матушка Россия, ничего не поделаешь... Да вы не бойтесь, у нас отсюда еще никто не падал...

– Да я и не боюсь... А поручни все же надо поставить...

Подъемник представлял собой целую систему. Вертикальная шахта металlosварной конструкции, открытый лифт. Не самая надежная с виду конструкция. Неизвестно, когда в последний раз эту машину освидетельствовали. Если вообще этим кто-либо занимался... На удивление, лифт опускался плавно, без толчков и скрежета. И опустился прямо на огороженную и покрытую белым песком территорию, откуда уходил в море бетонный пирс.

– Видно, что в пляж деньги вложили, – сказала Жанна.

– Да тут не много, если без подъемника, то штуки три... А пирс наш сосед делал, Дима Савчук, он яхту собирается покупать. А для того, чтобы яхту поставить, глубина нужна...

– И сторож хороший, – добавил Степан.

– Ну и это... Да, кстати, Дима Савчук тоже из Москвы. И

жена его Ольга оттуда же... Они тоже сегодня к нам придут, познакомимся. И вообще, у нас тут весело будет. То никого-никого, а тут вы, а еще завтра гостей ждем. Опять же, из Москвы... К жене брат приезжает, двоюродный. Депутат там какой-то...

– Ну, с депутатами точно не соскучимся, – усмехнулся Степан.

Он скинул рубаху, шорты. Но в воду сразу зайти не удалось – помешало нагромождение больших скользких камней. Если бы они сразу в воду уходили, но нужно было пройти шагов двадцать, прежде чем погрузишься по шею. Уж лучше с пирса...

Пирс длинный, метров тридцать. Немалых денег стоит. Видно, богатый сосед у Севы... Но так бедным здесь делать нечего. Разве что прислуживать да пляж охранять...

На дальнем конце пирса глубина приличная. Степан попробовал утонуть «солдатиком», чтобы коснуться ногами дна. Не получилось. Нырнул головой вниз. В ушах начало пищать, когда рука коснулась дна. Да, неплохая глубина, – хватит, чтобы поставить яхту. Но ему-то до этого какое дело? Он же яхту покупать не собирается? Не по Сеньке шапка...

Сева планировал провести вечер знакомства у себя дома. Но его сосед все переиграл. Заявил, что сегодня все должны собраться у него. Степан не возражал, в общем-то ему было все равно...

В доме Дмитрия Савчука ему понравилось. Отделка, обстановка – все в одном стиле. Чувствовалось, что у хозяйки есть и вкус, и деньги. Да и сам хозяин производил приятное впечатление. Интеллигентного вида пухлячок с добрыми глазами. Вроде бы внешность ничем не выдающаяся, а вот жена – красавица. Примерно одного с Жанной возраста, такая же ухоженная от ногтей до кончиков волос. Имя звучное, волнующе русское – Ольга...

Зато у Севы жена не совсем удачная в плане внешности. Возможно, человек она хороший, но вряд ли Сева женился на ней по большой любви. Скорее по большому расчету. Тесть его Райский Хуторок строил, он же и дом молодым отдал. Ясное дело, богатый папа у Екатерины. И юный жиголо Сева на это клюнул. Не упустил выгоды парень. Жена хоть на лицо и не очень, но фигурка у нее знатная. Степан обратил на это внимание, как тонкий и бесстрастный ценитель женской красоты.

Дмитрий лишь ознакомил его со своим домом. А стол накрыл во дворе, в беседке, под сводами из винограда. Рядом

дымился мангал с шашлыками. Им заправлял человек, которого Сева на аристократический лад называл «своим дворецким».

Стол же обслуживала прелестная девушка с очень соблазнительной фигурой. Степан поймал себя на мысли, что готов любоваться ею весь вечер. И вовремя осадил себя. Не хватало еще подать Жанне повод для ревности.

Лада, так звали работницу, все время о чем-то напряженно думала. На губах – солнечная улыбка, а в глазах – пасмурный день. И работала она как будто на автопилоте. Все размышляет о чем-то. Может, случилось что...

Разговор за столом шел о многом, но в сущности ни о чем. Никто не пытался узнать, каким делом занимаются Степан, Жанна. Правило современного этикета: не хочешь нарваться на грубость – не лезь к человеку в душу и взвешивай его кошелек. И без того понятно, что соседи не простые, если смогли позволить себе дорогой дом...

Компания Степану нравилась. Приятное женское общество, приятный собеседник в лице Дмитрия. Да и у Севы язык подвешен. И разговор поддержать может, и анекдоты травить умеет. Соблазнять никого не пытается – ни Жанна его не интересуется, ни Ольга, – но это, похоже, всего лишь видимость.

Погода чудесная. Тепло, настоящий на запахе морской волны воздух, и комаров совсем нет – в Подмоскovie пискливых кровососов сейчас жуть как много, а здесь в этом пла-

не полный штиль.

Мужчины налегали на водку, Жанна и Ольга предпочли мартини, а Катя потихоньку накачивалась коньяком. Степан уже подметил, что у Севиной жены не все ладно по части алкоголя. И к столу она подошла в легком подпитии, и здесь не отставала от мужчин. Но ведь это ее личные проблемы...

Темнеть начало с девяти часов. К десяти стемнело совсем. В Москве в это время еще светло. Но не зря же говорят, что в городе Сочи темные ночи. А отсюда до Сочи рукой подать – каких-то сто километров.

В районе полуночи Дмитрию приспичило закурить. И это при том, что он вообще не курил. Напился мужик, вот закурить и потянуло. Степан угостил его сигаретой, вместе с ним вышел из беседки.

– Давно так хорошо не было, – выжал из себя Дмитрий.

Язык заплетается, на ногах еле стоит, но физиономия довольная, глаза блестят.

– Как хорошо? – спросил Степан.

Он тоже был подшофе, но на ногах держался крепко, и голова вроде бы ясная.

– Ну, как оно обычно: выпьешь – и в сон клонит. А сейчас ни в одном глазу. И душа поет... Хорошо-о!..

– А чего в сон клонит?

– Так говорю же, как выпью, так спать...

– Что, и всегда так было?

– Да нет, раньше нормально было. И сюда когда приехал,

вначале все неплохо было. А потом началось... Ольга говорит, что воздух здесь такой, соли морской много, а соль морская расслабляет...

– Это верно, – кивнул Степан. – Мы морскую соль в ванную сыплем, чтобы расслабляло...

– А здесь без этого расслабляет... Сева, он покрепче будет. Он, если сам не свалится, всегда меня домой отнесет, ну, это если у него сидим. А иногда бывает, просыпаюсь утром, а он рядом в кресле сопит... Ну а Ольга, та никогда за столом не засыпает. Всегда домой идет. Меня оставляет, а сама идет... Но сегодня я точно не усну. Может, это ты на меня так действуешь, а? Как-никак из Москвы человек... Я и сам в Москве жил, ну да, я говорил... А зачем уехал... Шумно там, суета, а здесь тишь да гладь, и климат мягкий... Там у меня акции... – Дмитрий пьяно махнул рукой в сторону, обратную от моря. – Дивиденды идут, работать не надо. Хорошо... Мне здесь думается лучше. Я же поэт... Всегда хотел жить вот так – на природе, у моря, чтобы свобода мысли... А хочешь, я тебе стихи свои покажу? У меня их – у-у, много! Никому не показывал, а тебе покажу... Пошли!

– Да пошли, – пожал плечами Степан.

Стихи его мало волновали, но не хотелось обижать человека.

Они зашли в дом, по лестнице поднялись на второй этаж. Дмитрий открыл дверь своего кабинета, но через порог не переступил. Застыл как вкопанный, ошеломленно смотрит

вглубь помещения. Уж не привидение ли там увидал...

– И что это вы... – выдавил он из себя.

На большее его не хватило. То ли дыхание сперло, то ли язык отнялся.

Степан заглянул в кабинет через его плечо. А там – переполох. Красотка Лада в смятении оправляет платье, дворецкий Макс застегивает брюки... Похоже, эта сладкая парочка занималась совсем не тем, чем должна была заниматься. Бросили гостей на произвол судьбы, а сами закрылись в хозяйском кабинете. Впрочем, это их личное дело. А если они в чем-то провинились, пусть их наказывают их работодатели.

Он повернулся спиной к двери, неспешным шагом направился к лестнице.

– Ты куда? – остановил его Дмитрий. Вот уже и дар речи к нему вернулся.

– Да пойду...

– Я тоже...

Степан продолжил путь, Савчук присоединился к нему. Кое-как вслед за ним спустился вниз по лестнице. Остановился, перевел дух. Сделал шаг по направлению к выходу, снова остановился. Немного подумал и шагнул к дивану, грузно опустился на подушки.

– Надо же, а я не знал, что у них...

– А что у них? Может, они стихи твои читали? – усмехнулся Степан.

– Да уж, стихи... Не думал, что у них... Везде Кляевы...

– Кляевы?

– Да, Сева этот... И дворецкий его такой же... Все на себя тянут... – в расстроенных чувствах пробормотал Дмитрий.

– В каком смысле?

– Да во всех... Ругаться буду с Кляевыми...

– Чего?

– А надо...

Дмитрий хотел было продолжить, но передумал. Отстраненно махнул рукой... Но ум у него пьяный, и слова без спроса лезли на язык.

– Ругаться буду, – повторил он. – Лада не замужем. И Макс этот не женат. Может, женятся... В паре будут работать. А у кого?.. Хочу, чтобы у меня... А Сева на себя одеяло потянет... Да и не только это... Ругаться будем...

Дмитрий сидел, а Степан стоял – спиной к лестнице. И услышал позади себя легкий шорох. Обернулся – увидел Лад и Макса. Тенью хотели прошмыгнуть мимо него. И у нее голова виновато опущена, и у него – чтобы в глаза не смотреть.

Степан останавливать их не стал. И Дмитрий никак не отреагировал на их появление. Молчит... Степан повернулся к нему и увидел, что мужик спит, свесив голову на грудь... Да, слабоват дядя на выпивку. Он и сам в этом признался...

Глава 4

1

Новый сосед Всеволоду не очень понравился. Чересчур уж крутой мужик, взгляд мощный. Когда смотрит волком, начинаешь чувствовать себя полным ничтожеством. А жена у него красивая, с этим не поспоришь. Но после первых трех минут общения со Степаном у него отпала всякая охота кадриль Жанну. Может, новый сосед – мафиози крутой. Не зря же он намекал, что обрыв очень высокий. Может, давал понять, что Всеволод случайно оступится... Нет уж, лучше не будить лиха.

Можно было отыгаться на Ольге. Диму напоить не проблема, Катя напьется сама, а там – после пирка да в постельку... Дима-то напился – заснул в холле своего дома. Катю тоже потянуло на сон – ушла к себе в половине первого ночи. А у Степана ни в одном глазу. Железный мужик, такого ведром водки с ног не собьешь. И жена его хорошо держалась... В конце концов Всеволод не выдержал испытания застольем и сам отправился вслед за женой...

А сегодня к Ольге никак не подъедешь. Дима уже на ногах, сидит на балконе за ноутбуком – на море любителю... Поэт хренов. Катя будет спать до обеда. Потом за кисть возь-

мется... Художница, мать ее за ногу...

Новые соседи только что в поселок укатали. А может, и в городе. Какая в поселке мебель, так себе. А дом нужно по высшему разряду обставлять... Машины у них нет. Самолетом прилетели, родственник их какой-то привез. Но этот Степан с Димой хорошо снюхался. А тот ему свою старую машину отдал... Очень старую. «Фольксвагену» аж два года... Что ни говори, а денег у Димы полным-полно. А Всеволод, если разобраться, гол как сокол – на прикорме у жены и у тестя. Обидно... Но деньги у него в общем-то есть. Можно сказать, что свои собственные. Что-то около десяти штук накопил. Там урвет, там, и все в копилку... Но иногда и тратиться приходится. Когда тоска так вот, как сегодня, заест, приходится к Ладе обращаться...

Только он подумал о Ладе, и она тут же появилась. Долго жить будет... Зашла во двор через калитку в межевом заборе. Идет каким-то крадущимся шагом, как будто боится, что Савчук ее увидит...

Всеволод только что выходил во двор, поэтому дверь в дом была открыта. Но Лада сначала постучалась, затем зашла. И наткнулась на него.

– А-а, Всеволод Макарович... – замялась она.

– Ты что, вверх ногами сегодня спала? Какой я тебе Всеволод Макарович...

Он закрыл дверь, доверительно обнял рукой Ладку за талию. Она инстинктивно сделала короткий шаг в сторону, но

рука на талии удержалась.

– Мы же договорились, что я для тебя просто Сева...

– Но не на людях же...

– А какие люди? Мы здесь одни... Катя спит. И еще долго спать будет...

– А Максим?

– Так нет его. Домой с утра уехал, брат у него там, что ли, заболел...

– Антон?

– Ну, я не спрашивал... А ты что, знаешь, как его брата зовут? – удивленно повел бровью Всеволод.

– А что здесь такого? Мы же вместе работаем... Вчера вот вас обслуживали...

– Да-да, было такое. Вместе работали... А потом вместе куда-то исчезли...

– Вместе? – смутилась Лада. – Не знаю... Он к вам домой пошел, не знаю, зачем. А я к себе...

– А ты чего оправдываешься?

– Я?!... Я не оправдываюсь!...

– Вот и не оправдывайся... Ты мне вот что скажи, как у тебя с деньгами?.. Подзаработать не хочешь?

– Ну... – Лада инстинктивно огляделась по сторонам.

– Не бойся, никого нет...

– Ладно. Только деньги вперед...

Всеволод любил женщин, и женщины любили его, – и все бескорыстно. Одна только Лада соглашалась любить его за

деньги. Его мужское обаяние на нее не действовало. Но за двести долларов готова была на все... Деньги она любила больше, чем мужчин.

И Всеволод тоже очень любил деньги. Поэтому не так уж часто раскошеливался на Ладу. Но сегодня приперло...

Лада добросовестно отработала свои деньги. Только Всеволод выставил ее за дверь, как показалась Катя. Ненакрашенная, растрепанная. Смотреть на нее тошно...

– Сева, только что Леша звонил! – радостно сообщила она.

– Какой Леша? – не сразу понял Всеволод.

– Как это какой? Мой брат!.. Он уже в пути. Сказал, что через два часа будет...

– Ну, пусть подъезжает. Всегда рады... – вялоотреагировал он.

После опустошающей разрядки хотелось одного – выпить холодной минералки и завалиться спать.

– Он не подъезжает... Он подплывает... Ну, подходит... Яхта у него. Сказал, что на яхте будет... Так что давай иди к Диме, спроси, можно ли к его пирсу пришвартоваться?

– А чего спрашивать? – усмехнулся Всеволод.

Ведь не спрашивал же он у соседа, можно ли пришвартоваться к его жене. Просто взял и бросил якорь...

– Ну, надо спросить...

– А сама не можешь?

Так не хотелось куда-то идти, что-то делать.

– Я не могу! – мотнула головой Катя. – Мне в порядок себя привести надо...

– Ну-ну, приводи, – ухмыльнулся он. – Только грамм на сто, не больше. А то перепьешь, мне потом с твоим братом возиться...

– Сева, ну как ты можешь!.. – возмутилась она.

– Да я по-всякому могу... Ладно, пойду к Савчуку. А то он там у себя на балконе со скуки подохнет...

Как и ожидал Всеволод, Дима с радостью откликнулся на просьбу принять у своей пристани яхту. В этой глухомани любому событию будешь рад...

Ленусик восседала в шезлонге, как королева на троне. Веселая кепочка на голове, пляжная рубашечка, завязанная на узелок, короткие в обlipку шортики – все это не имело ничего общего с пышным королевским одеянием. Но взгляд, осанка... Рядом с женой даже Сафрон чувствовал себя ее вельможей...

Яхта медленно подходила к пристани. За штурвалом Ядреныч. Пал-Палыч готовится к швартовке. Парни сосредоточены, все во внимании. Понимают, что Сафрон им головы поотрывает, если они угробят ему яхту. Поэтому они лишь вскользь смотрят на встречающий люд.

Народу на пристани немного. Два мужика, три женщины... Но какие женщины!.. Сестру Сафрон узнал сразу. Самая страшненькая из трех. Зато две другие – красотки. Одна моложавая, другая совсем юная. Обе блондинки...

– Ну и куда ты смотришь? – не поворачивая на него головы, спросила Ленусик.

– Куда-куда, на сестру, понятное дело... А ты на кого пялишься?

Первый мужик на крамольные мысли не наводил. Лысый толстячок, кто на такого позарится. Зато второй... Симпатичный парниша, накачан хорошо... Мачо местного разлива. Севка это, Катькин муж... Уж не на него ли Ленусик заглядыва-

вается? Впрочем, волноваться не стоит. У нее в фитнес-клубе такие тренеры, с таки-ими... Но так Ленке эти красавчики по барабану, даже не пытается ни с кем крутить...

А вот Сафрон пытается. Нет, не с тренерами, само собой. То одну телку раскрутит, то вторую... Ну что поделаешь, если у него либидо такое кобелиное...

Яхта пришвартовалась. Пал-Палыч перекинул мостик, и Сафрон сошел на пристань. Ленусик за ним. Царственная осанка, королевская улыбка... Любит она пыль в глаза пустить...

– Лешка!

Катька рванулась к Сафрону с таким видом, будто собиралась броситься ему на шею. Но в последний момент притормозила. Застеснялась, что ли...

– Ну, здравствуй, сестренка!

Зато Сафрон не растерялся. Настроение у него хорошее, винцом с утра подогретое. Катька хоть и не красавица, но поцеловать ее в щеку – милое дело...

Но на этом Сафрон не остановился. С улыбкой до ушей подошел к юной блондинке, крепко обнял ее, поцеловал... хотел в щечку, попал в губы.

– Леша!

– Лада...

И вторую красотку он не обошел вниманием... Метил в губу, а угодил в щеку... А пусть знают аборигены, как московская крутизна в народ ходит!

– Леша!

– Ольга Васильевна...

Строптивая красотка. От прицельного поцелуя увернулась, по имени-отчеству величается... Да и Ленусик такая же. Так же поступила бы на ее месте...

– А чего так официально? – ухарски-весело спросил Сафрон.

Но Ольга не ответила. На Ленусика смотрит. Что-то ей в той стороне не нравится... И Сафрону тоже не понравилось. Он не заметил, как Ленусик целовала блондина. Зато увидел, как она облобызала лысого толстячка.

– Эй, ты чего? – очумело спросил он.

– А погода хорошая! – язвительно ответила Ленусик. И для большего эффекта обняла мужичка за плечи. И куда только подевалось ее королевское достоинство?..

– Смотри, как бы тучи не навалились!

– А ты их не нагоняй, и все будет о'кей!

Ленусик отстала от ошалевшего мужика... Отомстила мужу, что называется... Но даже эта маленькая месть со стороны жены не омрачила Сафрону настроения. Погода действительно хорошая, на небе ни единой тучки. И место красивое – водная гладь с трех сторон, а прямо – высокая скала вдоль берега.

– Милости просим до нашего шалашу! – весело показал свои зубы блондин.

– А-а, Сева! Ну води в дом, хозяин!

Сафрон так крепко обнял его одной рукой за плечи, что у того кости затрещали. А ведь не хилый на вид парень. Но видать, не хавал он уличную жизнь большой ложкой. Нет чтобы расправить плечи, да самому вежливо так заломить Сафрона. Нет, скривил лицо, как обиженный...

Дядя Игорь говорил, что подарил Катке с мужем классный дом. Сафрон оценил его снаружи – неплохо. И внутри все на мази... Да, повезло красавчику Севе. На всем готовом живет, как сыр в масле ни за хрен катается.

Как водится, по случаю встречи хозяин с хозяйкой накрыли для гостей стол. Сафрон Ядреныча с собой позвал, а Катя своих соседей – и Ольгу, и ее мужа Диму, того самого лысого пухлячка. А юная блондинка оказалась их экономкой. Клевая бикса, не разговор. Неплохо было бы с ней замутить...

– У нас еще соседи есть, – уже за столом сказала Катя. – Но их сейчас нет...

– Нормально, – усмехнулся Сафрон. – Соседи есть, но их нет...

– Они в город уехали. По делам, – лаконично пояснил Дима.

Мужик чувствовал себя не в своей тарелке. Напрягал его Сафрон, но ведь это его проблемы. Главное, что сам Сафрон чувствовал себя как рыба в воде. Конкретный стол, выпивка нормальная. Еще бы жену куда-нибудь задвинуть, да Ладу на ее место... Но ведь еще не вечер... Ну а там и за Олю можно будет взяться. А то корчит из себя недотрогу, аж обидно...

– А что за люди? – чисто для поддержания разговора спросил он.

– Честные, порядочные люди... – вякнул Дима.

– А-а, люблю честных, порядочных людей, – усмехнулся Сафрон. И мысленно добавил: «...разводить!»

– Между прочим, из Москвы, – и Дима тоже добавил, но вслух.

– Так и мы не из Мухосранска...

– Папа говорил, что ты депутат, – сказала Катя.

– Ну да, депутат, – кивнул Сафрон. – Важные вопросы решаем, так сказать... Но так сейчас я на отдыхе. Сейчас я не депутат. И весь в вашем распоряжении... Это, на яхте можно покататься!

Сафрон ожидал бурю восторга, а обрадовались только Катя и ее муж. Толстячок лишь улыбнулся – типа, спасибо, но мы сыты...

– Зверь машина!

– Какая длина?

– Очко. В смысле, двадцать один метр... Водоизмещение – сорок тонн, скорость – тридцать три узла...

– Неплохо... А я тоже яхту брать буду, – самодовольно сообщил Дима.

– А не врешь? – пытливо посмотрел на него Сафрон.

– Зачем врать? – удивился Дима. – Зачем я, спрашивается, пристань строил? Для яхты, конечно...

– А ты вообще чем в этой жизни занимаешься?

– Профессия моя легкая, но доходная. Рантье.

– Чего?

– Рантье – это люди, которые живут на проценты от банковских вкладов. В данном случае, на дивиденды от ценных бумаг...

– Да, неплохо ты устроился... Ну а раз так, то давай выпьем, Дима!

Толстяк кивнул, но лишь пригубил из рюмки.

– Не уважаешь? – нахмурился Сафрон.

– Да нет, вчера перебрал. Сегодня не лезет...

– А ты первую затолкай, а вторая самокатом пойдет...

– Алексей, ну зачем вы так? – укоризненно посмотрела на него Ольга. – Не надо заставлять человека делать то, чего он не хочет...

– А в жизни оно так и есть, – развел руками Сафрон. – Хочешь одного, а требуют другого. Так всю жизнь и мечешься между «хочу» и «надо»...

Дима через силу осушил рюмку. Но больше пить не стал. Зато Сева наябывал. И Катька от него не отставала. А вот Ленусик на выпивку не налегала. И зорко следила за мужем. И взгляд у нее такой хитрый, типа с ней не забалуешь... И чем больше уверенности было в ее взгляде, тем сильнее хотелось забаловать. Тем более, что Лада была так близка. Руку протяни, и она уже у нее под юбкой. Туда-сюда бестия ходит, задницей виляет. Так и напрашивается...

В конце концов Сафрон не выдержал. Вспомнил вдруг,

что надо бы Пал-Палыча на Ядреныча на вахте сменить. Сам же и вызвался провести смену постов.

На обратном пути озадачил Пал-Палыча. Издалека кивком показал на Ладу.

– Делай что хочешь, но эта должна быть в два часа ночи на яхте...

– Так а что делать?

– Бабок ей предложи.

– Сколько?

– Да хоть миллион!

– Но у меня нет миллиона!

– А ты торгуйся, сбивай цену до штуки... Короче, я ска- зал... Да, и смотри, чтобы Ленусик ни о чем не узнала, а то сам знаешь...

– Да знаю. Нога у нее тяжелая...

– Не угадал. Я сам тебя тогда удушу...

Пал-Палыч сообразил, как нужно ему себя вести. Отка- зался садиться за стол. Типа, его место с прислугой. То есть с Ладой. О чем он с ней и где кукарекал, Сафрон не знал, но через час Пал-Палыч взглядом показал ему, что все в полном порядке. Девочка согласна. Что ж, теперь осталось усыпить бдительность Ленусика. Вместе с ней самой... Снотворное у него для этого есть...

Глава 5

Старший лейтенант Цесарский терпеть не мог смотреть кино про ментов и бандитов. И не потому, что смотреть такие фильмы – ниже его достоинства. Он искренне считал, что сам по себе круче любого самого матерого опера и самого отпетого братка... Недаром же в свои двадцать восемь лет он уже начальник уголовного розыска. И совсем неважно, что в его крутую ментовскую команду входил только он сам. Положен был по штату еще и оперуполномоченный, но это только на бумаге. Видно, где-то наверху кто-то важный решил, что в поселковом отделении милиции хватит одного начальника на весь уголовный розыск. Может, этот кто-то знал, насколько крут старший лейтенант Цесарский, поэтому и принял такое решение... Рано или поздно этот кто-то решит, что старшему лейтенанту Цесарскому пора вручить майорские погоны и назначить на должность начальника городского РОВД вместо полковника Агаджаква... Между прочим, давно уже пора...

– Петр, ты что, спишь?

Чья-то рука мягко легла на плечо, что вывело Цесарского из глубокого раздумья.

– А-а! Что? – встрепенулся он.

Перед ним стоял начальник поселкового отделения капитан Везухин. Вот уж кому везет в этой жизни. Мужу всего

сорок три года, а он уже капитан...

– Петь, ты бы не спал, а то мухи закусаят, – усмехнулся в ус начальник.

– Кто спит? Я сплю?!.. Да я думаю... Вы не поверите, но я знаю, кто украл белье у гражданки Матюковой...

– Кто?

– Бомжи!

– Интересно... И как ты это выяснил? Методом дедукции?

– Ну что вы, Илья Данилыч, на фоне современных неotechnologies этот метод безнадежно устарел. Я пользуюсь гораздо более совершенными методами. Например, методом подключения к планетарному информационному пространству...

– Это через Интернет, что ли?

– Интернет – это почти что каменный век... Информационное пространство витает вокруг нас, орбитальными кольцами опоясывает планету. Можно узнать все что угодно... Увы, далеко не все умеют подключаться к неосфере...

– А ты умеешь?

– Только что оттуда вышел...

– Значит, бомжи белье украли?

– Ага...

– А откуда труп?

– Какой труп? – не понял Цесарский.

– Закрой глаза и мысленно подключись к своей сфере...

Райский Хуторок видишь?

Петр закрыл глаза, напряг воображение.

– Вижу.

– Берег моря?

– И берег моря...

– Труп видишь...

– И труп вижу... Какой труп?! – встрепенулся Цесарский.

– Женщины...

– Нет ничего...

– Это у тебя нет. А труп есть. В районе Райского Хуторка... Труп женщины... Я так понял, ее с моря на берег выбросило...

– А-а!.. Так, сейчас... Петр снова закрыл глаза. – Вижу яхту... Люди... Раз, два, три, четыре... Среди них женщина... За борт выбрасывают...

– Кто выбрасывает? Стенька Разин?

– Это что, кличка у него такая? Вы его знаете?

– Петя, я понимаю, в кабинете жарко, транзисторы перегреваются. Проветриться бы тебе. Давай, дуй в Райский Хуторок, разберись там на месте. Если вдруг убийство, звони мне, будем бригаду из города вызывать... А если просто утонула... Все равно звони... Ну давай, одна нога здесь, другая там...

– Думаю, что это убийство!

Цесарский так резко сорвался со своего места, что Везухин невольно вздрогнул.

– Но бригаду вызывать не надо! Сам справлюсь!

Он полез в сейф, достал оттуда «оперативку» с табельным пистолетом, быстро и ловко перепоясался. Поверх одел джинсовую куртку... С головой у него, конечно же, все в порядке, но начальник прав – проветриться бы не помешало. Боевой конь у крыльца, домчит до места с ветерком.

Цесарский проверил пистолет. Восемь патронов в одной обойме, столько же – в запасной. Настоящий крутой опер должен быть уверен в своем оружии как в самом себе. С этим порядок. Сотовый телефон заряжен, деньги на счету есть. И о средствах связи настоящий крутой мент не должен забыть... И еще транспорт. Но и с этим у старшего лейтенанта Цесарского все на мази. Мотоцикл завелся с первого раза. Машина не самая новая, «Ява» десяти лет от роду. Но бегаёт отлично, и работает безотказно – талон о прохождении гостехосмотра тому подтверждение.

Техталон не просрочен. И мотоцикл оказался в полной исправности. Работал как часы, до тех пор... пока не заглох. А случилось это, когда до Райского Хуторка оставалось каких-то пара километров.

– Черт, бензин! – Цесарский в сердцах махнул рукой и слез с транспортного средства.

Горячее закончилось, недоглядел, недоработал. Но настоящий опер знает, что делать в таких случаях. Нужно воспользоваться попутным транспортом... Но как назло, попутных машин не было и в помине. В Райском Хуторке всего три дома, всего две семьи. Уж что-что, а свой район старший

лейтенант Цесарский знал отлично. И ему не понадобилось подключаться к планетарной неосфере, чтобы понять, почему машина на этой дороге – большая редкость. Прошло каких-то полчаса, прежде чем он догадался, что легче дойти пешком, чем ждать попутку...

Ведя мотоцикл за руль, он прошел не меньше километра, когда услышал шуршание автомобильных шин. Остановился, оглянулся – и увидел «Опель Пассат». Как всякий крутой мент, он отлично разбирался в марках автомобилей.

Но пока он разбирался с мотоциклом – ставил его на подножку, – пока доставал из кармана удостоверение, машина прошуршала мимо. Зато не прозевал следующий за ним джип «УАЗ» последней модели. Махнул раскрытыми корочками, и машина сразу же остановилась... Конечно же, служебное удостоверение здесь ни при чем. Людей этим сейчас не пугаешь. Просто водитель понял, что имеет дело с крутым опером, которого лучше не злить.

Петр открыл правую переднюю дверцу, еще раз показал удостоверение и ловким, тщательно отточенным движением сунул его в... кобуру. Вернее, попытался это сделать. Но места для корочек рядом с пистолетом не нашлось, пришлось возвращать их в карман.

– Садись, старлей, чего стоишь? – позвал его водитель.

Крепкий мужик. Тяжелые надбровные дуги, широкий воловой подбородок. И очень мощная энергетика. Если бы не добродушный взгляд, Петр бы решил, что перед ним крутой

мафиози. И, конечно же, арестовал бы его без всякого зазрения совести... Может, все-таки арестовать водилу? На всякий случай...

– Откуда вы знаете, что я старлей? – подозрительно покопился на него Цесарский.

– Как откуда, кто мне корочки сейчас показывал?

– И что, вы звание успели разглядеть?

– А у меня глаз наметан... Тебе куда?

– На Хуторок... А что, эта дорога еще куда-то ведет? – сощурился Петр с таким видом, будто пытался изобличить собеседника в чем-то нехорошем.

– Ну мало ли, может, ты заблудился...

– Я что, похож на человека, который может заблудиться?

– Нет, конечно...

Водитель вышел из машины. Петр бесстрашно посмотрел на него. Мужик был ненамного выше него, но на какой-то миг он почувствовал себя Одиссеем перед лицом чудовищного Циклопа... Но ведь Одиссей все-таки победил, и он победит.

– Что с мотоциклом? – спросил мужик.

– Дорога горная, ненормированный расход топлива...

– Что, бензин закончился?

– Ага...

– Мог бы поделиться. Но извини, зачерпнуть нечем...

– Может, в багажник?

– Пожалуй, в багажник эта штукавина не поместится... А

зачем тебе на Хуторок?

– Утопленницу нашли... Вы ее знаете?

Петр применил маленькую милицейскую хитрость, рассчитанную на простака, – вдруг клюнет и расколется, что знает.

– Кого знаю? – удивленно вытаращился на него мужик.

Ага, занервничал. Значит, с ним что-то нечисто...

– Утопленницу, кого ж еще?

– А это что, библейский персонаж? Ну, что-то вроде Вечного Жида...

– Это кличка такая, да? А имя у этого Вечного Жида есть?

– Ну как тебе сказать, одни называют его Агасфером, другие Картофилом...

– У него что, два паспорта?

– Видишь ли, я не уверен, что в те времена существовали паспорта...

– В какие времена?

– Во времена Иисуса Христа... Легенда есть такая, о Вечном Жиде. Агасфер ударил Иисуса, когда тот шел на Голгофу, за то и осужден был на вечное скитание...

– Так, а здесь он что делает?

– Кто?

– Ну, Вечный Жид... Он ведь женщину утопил, так?

– Какую женщину?

– Которая в море утонула!

– Когда?

Похоже, мужик страдал непроходимой тупостью. Вдруг это заразно?.. А может, он нарочно дурака валяет? Чтобы следствие с толку сбить?..

– А это я и должен установить! Для этого и еду в этот чертов Хуторок!.. А вы меня везти отказываетесь!

– Не отказываюсь. Поехали!

– А мотоцикл?

– Ну, давай попробуем...

Мужик нехотя сложил заднее сиденье – расширил багажник. Петр подкатил мотоцикл к открытой крышке багажника. Думал, что погрузит его на пару с водителем, но тот решительным движением руки отодвинул его в сторону. Сам поднял мотоцикл, сам аккуратно уложил его в багажник. И сделал это с такой легкостью, как будто «Ява» была пенопластовой... Ну и силища же в руках у мужика... Но так это лишь подтверждает его вину. Если такой сильный, то запросто мог утопить человека...

– Так все-таки, что за утопленница? – спросил мужик.

«УАЗ» преодолевал последние метры подъема, за которым должен был начаться вид на Хуторок.

– Ну, женщина...

– Утонула?

– Да, на берег выбросило...

– Значит, в море утонула, а потом ее волной на берег выбросило, так?

– Ее с яхты сбросили...

– С яхты? Есть информация?

– Да, с информационного поля земли... Вы на Хуторке живете?

– В общем-то да...

– Яхта у вас есть?

– Нет.

– У кого есть?

– Из соседей – ни у кого...

Машина пошла под горку. Из окна открылся чудесный вид на море... Петр увидел яхту. У пристани.

– А это что? – восторжествовал он.

– Где? Что?

– Яхта!

– Не вижу...

Яхта и в самом деле скрылась из виду. Чем ближе машина подъезжала к домам, тем шире становилось непросматриваемое пространство от кромки берега к морю – в него-то и попала яхта.

– Но я-то видел!..

– Может, тебе померещилось?

– Да не-ет! У меня глаз-алмаз! А вот вы, смотрю я, так и норовите ввести меня в заблуждение! Подозрительно это, гражданин, очень подозрительно!

– Ну, может, я не заметил яхту... Давай спустимся к пристани, посмотрим...

Он остановил машину возле своего дома. Неплохой особ-

нячок, старшему лейтенанту Цесарскому и до пенсии на такой не заработать... «Опель» у ворот, тот самый, который шел впереди «Уазика». Женщина красивая возле него стоит.

– А это кто? – спросил Петр.

– Ну не утопленница же. Моя жена, Жанна... Меня ждет...

– У вас две машины?

– Нет, «Фольксваген» у соседа одолжили, а «УАЗ» вчера купили...

– «Опель» одолжили, – поправил Петр.

– Ну, «Опель» так «Опель»...

– А все-таки, «Опель» или «Фольксваген»?

Ха! Петр – мудрый опер, для него человека запутать, что на два пальца плюнуть.

– А какая разница?

– Большая разница!

– Но моя жена – не утопленница...

– Кто говорит, что она утопленница?

– Да, не думал я, что субтропический климат расслабляет мозги... При чем здесь моя жена? Кто тебя за утопленницей послал?

– Начальник. Майор Везухин... Информация поступила.

– Откуда?

– Не знаю... Везухин сказал, надо посмотреть, я и поехал...

– У-уф! Ты меня уже уморил, старлей!.. Пошли вниз, посмотрим, что там...

Он провел Петра через весь двор, открыл калитку, за ко-

торой начиналась бетонная дорожка вдоль самой кромки обрыва.

– Вы что, столкнуть меня хотите?

– Да мне самому не нравится эта тропка. Никаких мер безопасности. А высота приличная, упадешь – костей не соберешь... Ты, главное, вниз не смотри!

– Да уж!

Петр жался к ограде. Ноги свинцовой тяжестью налились, руки занемели. Но, конечно, как настоящий опер, высоты он не боялся. И смело шел по краю пропасти к своей цели...

Тропинка подвела его к лифту.

– Это что? – спросил он.

– Ты же не поверишь мне, если я скажу, что эта штука сейчас поедет вверх...

– Н-нет...

– Тогда она поедет вниз... Кстати, а ведь ты прав, яхта у пристани стоит...

Яхту Петр не видел. Страшно было глянуть вниз с большой высоты. Вернее, нецелесообразно. Зачем напрягать зрение, если лифт сейчас опустит его вниз, и там он уже тихо, без суеты осмотрит яхту...

На площадку лифта он ступал в предчувствии неотвратимой беды. Но с каждым метром вниз это чувство слабело. И когда Петр ступил на земную твердь, оно и вовсе сошло на нет... Да и не боялся он ничего. Ха, чтобы старший лейтенант Цесарский чего-то боялся!..

А вот и яхта! Стоит у пристани. Никого на ней нет. А ведь должны быть люди. Те самые, которые выбросили женщину за борт... Везухин там что-то про Стеньку Разина говорил. Может, это название яхты...

– Старлей, а ты, кажется, прав... – ошеломленно протянул мужик.

– Я всегда прав! – возликовал Петр. – А вот вы вводили меня в заблуждение... Признавайтесь, вы выбросили женщину за борт!

Он глянул на подозреваемого... Странно, но тот почему-то не смотрит на яхту. Совсем в другую сторону пялится... Ну да, это называется – виновато отводить взгляд...

– А ну пошли!

Он открыл калитку в ограждении пляжа, пошел к скалам.

– Так, а ну стоять!

Петр ловко выхватил из кобуры пистолет. Всего-то десять секунд ему для этого понадобилось... Только мужик почему-то не остановился. Идет себе дальше. Еще и шаг ускорил.

– Я говорю, стоять!... Стрелять буду!

Но мужик и не думал останавливаться.

– Эй, а ну стой!

Петр побежал за ним, схватил его за руку.

– Старлей, ты что, ничего не видишь?

И он увидел. На берегу среди скальных камней лежала женщина. Лицом вниз. В неестественной позе. Голова в крови... Утопленница!

Мужик подошел к ней, без всякого отвращения взял ее за плечо, перевернул на бок...

– Твою мать! Это же Лада...

Лицо у женщины было изуродовано. Как будто кувалдой по нему ударили... И непонятно, как мужик мог опознать труп... А-а, так он же знал, кого за борт скидывал!..

– Руки в гору! – припадочно заорал Петр. – Говорю тебе...

Договорить он не смог. К грлу подкатил тошнотный ком. И выскочил из Петра с такой силой, что чуть наизнанку не вывернуло... Он блевал дальше, чем видел. А мужик тем временем преспокойно рассматривал труп...

В конце концов он обратил внимание и на него.

– Эй, что с тобой?

– Да с утра что-то съел...

– Ничего, со мной по первому разу тоже так было...

– Что по первому разу?

– На труп, когда в первый раз выезжал... Это с непривычки, потом привыкнешь...

– К чему?

– К трупам!

– А вы думаете, я к этому не привык! Да у нас каждый день, считай, по трупу... Женщину просто жалко...

– Она-то, конечно, женщина. Но я бы назвал ее девушкой. Ей еще и двадцати лет нет...

– Вы ее знаете?

– Да...

– Зачем вы ее за борт выкинули?

– За какой борт?

– За борт яхты... Зачем утопили?

– Старлей, хватит чудить. Уже совсем не смешно... Кто ее топил? Она же со скалы упала... Да ты посмотри, лицо изуродовано... И запах... Запах есть... Как минимум, с утра лежит... А скорей всего, с ночи...

– Ну, вам видней! – язвительно усмехнулся Петр.

– Все чудишь, старлей, ну-ну... У меня алиби, дружок, я этой ночью в городе был, в гостинице ночевал. А с утра машину в автосалоне забирал... Да, ситуация... Откуда сигнал о трупe поступил? Кто звонил? Что сказали?

– Не знаю, мне начальник сказал... А чего вы здесь раскомандовались?

– Ну, во-первых, я старше тебя по званию. И думаю, что по должности тоже... Да, я не представился: подполковник Круча, начальник отдела внутренних дел «Битово»...

– Да ладно, – недоверчиво протянул Петр.

Но красные корочки с золотым тиснением убедили его в том, что перед ним действительно подполковник милиции.

– А Битово, это где?

– Москва.

– А-а, Москва! – ехидно протянул Петр.

– А тебе что-то не нравится? – нехорошо посмотрел на него Круча.

– Да сейчас везде Москва... Куда ни ткнись, везде Москва.

Все на корню скупаєте, совести у вас, москвичей, нет...

– Ты, старлей, не заводись. Тебе сейчас не о том думать надо, что Москва здесь делает. Тебе убийцу искать надо...

– Убийцу?! А почему вы думаете, что ее убили? Может, сама со скалы сорвалась!

– Может, и сама... Но и убийство исключать я бы не стал...

– А может, самоубийство?

– Да все может быть... Я Ладу совсем не знаю...

– То знаете, то не знаете! Вы уж определитесь, пожалуйста! А то, не ровен час, запутаетесь в своих показаниях!

– Я только позавчера сюда приехал. Знаю только, что Лада работает в семье Савчуков экономкой...

– А почему вы это сразу не сказали? – встрепнулся Петр.

– Что не сказал?

– А то, что вы только позавчера сюда приехали! Позавчера приехали, а сегодня уже труп. Не кажется ли вам это странным?

– Странной мне кажется яхта. Откуда она взялась?

– Разберемся, обязательно разберемся...

– Вот ты с этим, старлей, и разберешься. Но сначала начальнику своему позвони, оперативно-следственную бригаду поднимай!

– У нас нет такой бригады. Это в город нужно...

– Ну так в город звони...

– А вы мне не указывайте! Я сам знаю, что мне делать! – взвился Петр.

Он и сам с усам. Крутой мент, настоящий опер... Да он это убийство в пять секунд раскроет!..

А начать нужно с яхты. Петр был уверен, что в ней кроется корень зла.

Он оставил Кручу одного, а сам небрежной походкой чертовски уверенного в себе человека направился к яхте.

Она была пришвартована к пристани. Но трапа не было. Как забраться на борт, он не знал. Пришлось прибегнуть к помощи оружия. В конце концов, давно уже пора было применить его – обстановка того требовала.

Он выстрелил в воздух. И тут же из глубины яхты выбрался здоровенный детина. Лицо помято, под глазами круги. Видно, что на массу парень давил. Время-то – половина первого пополудни.

– Старший лейтенант милиции Цесарский! – громовым голосом возвестил Петр.

– Ну и че те надо, мент? – зевнул детина.

– Я тебе сейчас башку прострелю, придурок!

– Э-эй, ты чего! – озадаченно посмотрел на него яхтсмен.

– Я тебя сейчас за шкурку возьму да в каталажку, тогда будешь знать, чего!

– За что в каталажку?

– А за то, что человека убил!

– Какого человека?

– А вон! – Петр показал рукой в сторону, где находился труп.

- А чего там?
- Женщина мертвая!
- Не вижу ничего...

И в самом деле, труп отсюда не просматривался, прибрежные камни закрывали обзор места преступления...

- А я тебя сейчас носом туда ткну, увидишь!
- Э-э, а там что, в натуре жмур?.. Ну, в смысле, труп...
- Да!
- А кто?
- А это я у тебя хотел спросить!
- Да я в общем-то не в курсах... Мы тут спим, ничего не знаем...
- А я вас не слишком рано разбудил?
- Так, а времени сколько?
- А половина первого!
- Ни фиги себе! – детина глянул на небо. – Ну да, солнце уже высоко... Так, а кого там убили?
- Убили?! Кто тебе сказал, что там кого-то убили?!
- Ну так если труп, то убили... Вы это, не путайте меня, не надо. А то я спросонья, да... И без адвоката, гы...
- Твой адвокат будет ждать тебя на параше!.. Яхта твоя?
- Нет, босса моего...
- И где твой босс?
- Так это, он у сестры ночует. Вон, в том доме! – парень показал в сторону домов. – Который посередине...
- И что он делает?

– Ну не знаю... Еще не звонил... Может, спит...

– Вы что, из леса все? Из спячки еще не вышли?

– Да нет, не из лесу... – поскреб щеку детина. – Но спали конкретно... Даже не знаю, может, это мне приснилось...

– Что приснилось?

– Да так, ничего...

– Я спрашиваю, что тебе приснилось?!!!

– А чего вы орете? Не надо на меня орать!..

Петр и рад был бы ворваться на яхту да порвать этого хамма. Но без переходного мостика ему на борт не забраться... Да и хам сам может порвать его на части... Это даже хорошо, что нет переходного мостика...

– Я спрашиваю, а ты отвечай! – закричал он.

– Да пошел ты!

Детина снова зевнул и преспокойно повернулся к Петру спиной. И так же спокойно исчез из виду...

Глава 6

1

Лада была дьявольски хороша. Какие грудки, какие бедра... Она восседала верхом на нем и зажигала с такой силой, что выть хотелось от восторга. Но в самый пиковый момент на ее месте вдруг появилась Ленусик...

– Леша, просыпайся! Пал-Палыч твой звонит!

Сафрон с трудом разлепил веки... Точно, Ленусик над ним. За плечи его трясет.

– Какого черта?

– Говорю же, Пал-Палыч звонит!

Она протянула ему трубку сотового телефона.

– Да...

– Алексей Викторович, это я... Тут это, мент к вам какой-то гребет... Шизоид какой-то, честное слово... Не знаю, то ли белая горячка у него, то ли в самом деле труп...

– Кто труп? Он труп?!

Сафрону только зомби сейчас не хватало.

– Да нет, там труп какой-то на берегу... Но я ничего не вижу. Думаю, что вольтанулся мент... Ствол у него. Это он стрелял, может, слышали?

– Не слышал... – Сафрон отключил трубку. Посмотрел на

жену. – Там какой-то мент... Ты выстрел слышала?

– Да что-то хлопнуло, – пожала плечами Ленусик. – Так это мент стрелял?

– Пал-Палыч говорит, что шизоид какой-то... К нам, говорит, идет... Слушай, что-то голова тяжелая...

– Спать надо меньше, – усмехнулась она. – Скоро час дня будет...

– Во занесло, в натуре... Хватанул вчера не хило...

– А может, слишком поздно спать лег...

– Да ты что, поздно, нормально лег...

Сафрон поднялся с кровати, влез в халат, направился в ванную – умылся, прополоскал рот. Зубы чистить лень...

Только вышел из ванной, как в дверь постучали.

– Да!

В комнату зашла Катя.

– Леша, там какой-то парень, – встревоженно сказала она. – Говорит, что из милиции. Цесарский, говорит, фамилия, старший лейтенант...

– Ну если страшный лейтенант, тогда я уже боюсь, – усмехнулся Сафрон. – Чего ему надо?

– Хозяина яхты спрашивает... Он тебя внизу ждет...

Сафрон спустился в гостиную. Парень какой-то в кресле сидит. Развалился, нога заброшена за ногу. Еще сигары для полного счастья не хватает.

– Ты, что ли, мент? – небрежно спросил Сафрон.

– Не мент, а старший лейтенант милиции, начальник уго-

ловного розыска!... – нахохлился парниша.

– Да хоть министр МВД! – ухмыльнулся Сафрон. – Хотя нет, на министра ты не похож. Министра я лично знаю... Хочешь, позвоню ему, спрошу, какого черта здесь какой-то выхухоль делает?

– Но-но!

– Что тебе надо, мент?

– Вы подозреваетесь в убийстве! – выпалил мент.

– Чего?! – оторопел от такой наглости Сафрон.

– Я два раза не повторяю!

– Ну и кого я убил?

– А вы мне сами сейчас это скажете.

– Ты на кого наехал, чудила! Ты хоть знаешь, на кого ты наехал?!.. Я депутат, у меня неприкосновенность!

– А у меня полномочия!

– Чхать я хотел на твои полномочия!

– Вы обвиняетесь в убийстве! – на истеричной ноте выдал мент.

– Так, уже обвиняюсь... Только что подозревался, и уже обвиняюсь... Тебе что, мент, служить надоело?! Так я сейчас позвоню кому надо...

– А звоните! У меня на верхах такие связи, что вам и не снилось!

– А что мне снилось, а? Что мне снилось, спрашиваю?

– Я не знаю... – растерялся старлей.

– Вот не знаешь, и не говори... Кого там убили, а?

– Женщину... То есть девушку...

– Где?

– Здесь... Она там, на берегу лежит. Мертвая... Ее со скалы сбросили...

– Но я-то здесь при чем?

– Яхта ваша?

– Моя?.. А при чем здесь яхта? Ты же говоришь, что ее со скалы сбросили...

– Ну могли и с яхты...

– Не, ну ты в натуре чудила из Нижнего Тагила...

– Я из Баракуля!

– Да хоть с Луны!.. Короче, ты там сам разбирайся. А мне пора. Уезжаю я...

Ментов Сафрон не боялся. Но его очень смущал труп. Старлей хоть и придурок, но труп вполне мог быть. Скала такая высокая, и упасть с нее не проблема...

Как бы на него труп не спихнули. Все возможно... Поэтому убираться отсюда надо. Ноги в яхту, и вперед...

Сборы не заняли много времени. Сафрон собрал все свои вещи, попрощался с сестрой и вместе с Ленусиком двинулся к выходу. Но мент встал у него на пути.

– Ты, придурок, я тебя щас по стене размажу! – надвинулся на него Сафрон.

Он умел наезжать, поэтому неудивительно, что мент испуганно попятился.

Не боялся Сафрон ментов... Ни полковник его бы сейчас

не остановил, ни генерал.

Только одного мента он боялся. По-настоящему боялся и уважал... Но этого мента не было здесь. И быть не могло.

– Ну и куда ты собрался, Леша? – громом среди ясного неба прозвучал знакомый голос.

До заворота кишок знакомый.

Сафрон остановился, потрясенно обернулся на звук... Подполковник Круча. Собственной персоной. Стоит возле камина, ухмыляется...

– Степан Степаныч? – очумело протянул он.

– Ну, здравствуй, Леша...

– А как... как ты здесь?..

От потрясения у него даже щека задергалась. Нервный тик.

Кручу он знал давно. Крутой мент, натуральный волкодав. И кликуха у него – Волчара. Сафрон все Битово держал – бригада у него своя, бизнес. А Круча держал за яйца его самого. Раньше начальником уголовного розыска был. А сейчас всем отделом заправляет. Все у него под контролем, ни вдохнуть, ни выдохнуть без его ведома... И ведь нет на него управы. Ни пуля его не берет, ни кляуза... Но то Битово, а здесь Черноморское побережье...

– Что, тесен мир, Леша?..

– Ну да, тесен мир... Но не до такой же степени... Ты что, за мной приехал?

– Много чести... Отдыхать сюда приехал. Да, видно, не

судьба...

– А там что, в натуре труп?

– Нет, труп в одежде... Тебе не кажется, Леша, что там, где появляешься ты, – там случаются трупы...

– Э-э, Степаныч, я здесь ни при чем!

– Да, а зачем тогда драпаешь? Что, земля под ногами горит?

Земля под ногами начинала гореть, когда Круча усиливал энергию своего взгляда до высшей точки напряжения. Сколько ни пытался Сафрон, но ему еще ни разу не удавалось выдержать его тяжелый магнетический взгляд. А именно так Волчара и смотрел на него сейчас.

Сафрон был напуган. Что-то нечисто с ним. Да иначе бы он и не задал стрекача.

– Да кто драпает?.. – удивленно выпучил он глаза. – Просто на яхте решил покататься...

– Ну, ну... Леша, я же тебя насквозь вижу, – усмехнулся Степан.

– Да я даже не знаю, кто там со скалы свалился.

– Может, свалилась, может, столкнули...

Степан обвел взглядом всех, кто находился в зале. Сафрон, его дражайшая супруга, Катя, Сева...

Был еще и старший лейтенант Цесарский. Но этот уж точно никого не убивал. Даже если бы захотел столкнуть Ладу со скалы, сам бы вместо нее свалился. Еще то чудо...

Ладу со скалы мог столкнуть кто угодно. И Сафрон, и Ленусик, и Катя, и Сева. И Дмитрий со своей женой автоматически попадали под подозрение... Но прежде всего Степана интересовал дворецкий Макс. Он точно знал, что с Ладой его связывали не только деловые отношения...

– А где Максим? – спросил Степан.

– В поселок уехал, за продуктами, – сказала Катя. – Обычно мы ездим, ну, если много надо купить, а так, если по мелочи, то его посылаем...

– Так, понятно... А Лада где?

– Ну, это не к нам вопрос, – пожала она плечами. – Она же у Савчуков...

Катя не лицедействовала. Она в самом деле не знала, где сейчас находится Лада. И Сева удивленно смотрел на Степана. Дескать, нашел, у кого спрашивать, где сейчас Лада... «Неужели они ничего не знают? — подумал Круча. – Но ведь с момента ее гибели прошло достаточно много времени. Неужели ее до сих пор не хватились?».

– А Савчуки не спрашивали у вас, где она?

– Нет... А что-то случилось?

– Случилось... Товарищ старший лейтенант!

Степан грозно глянул на Цесарского. И тот в момент вытянулся в струнку. Понял, чужак, с кем имеет дело...

– Слушаю, товарищ подполковник!

– Оперативно-следственную бригаду вызвал?

– Э-э, нет... Я думал...

– А ты не думай... Звони своему начальнику, пусть наверх докладывает...

Степан пристально посмотрел на Севу.

– Как у Лады фамилия?

– Хлопьева, кажется...

– А полное имя?

– Евладия... Кажется, Евладия...

– Редкое имя, да?

– Ну да... А что случилось?

– А ты не знаешь?

– Нет... – недоуменно мотнул головой Сева. – Что с ней?

Степан продолжал смотреть на него, но обратился к Цесарскому.

– Старлей, давай, звони начальству, сообщи, что обнаружен труп Евладии Хлопьевой...

– Как труп? – обомлел Сева.

– А ты думал, что она просто лежит?

– Кто лежит? Где лежит?

– Ты когда проснулся, Сева?

– Ну, часов в одиннадцать...

– На море ходил?

– Нет...

Степан вопросительно посмотрел на Лену.

– И я не ходила... И спала долго...

Лицо у нее действительно заспанное.

– А я вообще только что проснулся...

– А когда спать лег?

– Степаныч, в натуре, не убивал я ее! Гадом буду!

– Только гадов нам здесь не хватало... Все, успокойся. Все успокоились... И мне успокоиться надо...

Степан вышел во двор. Закурил, выдувая дым в сторону места, где сейчас лежала покойница.

Вопреки опасениям, качество дома соответствовало цене. И документы оформлены правильно: вчера, в городе он не поленился заехать в регистрационную палату, чтобы развеять все подозрения. А заодно и плохое предчувствие, кото-

рое не оставляло его все это время... С документами порядок, с обстановкой дома вопрос решен – не сегодня-завтра подойдет машина с самой необходимой мебелью, потом подвезут и гарнитуры, сделанные на заказ. Машину купили – далеко не самый престижный вариант, но ведь им с Жанной здесь не жить, незачем обрывать роскошью...

Сегодня с утра Степан начал верить, что его плохое предчувствие вызвано адаптацией организма к непривычному климату. Что-то вроде расстройства кишечника в период акклиматизации. Но...

Сначала на пути у него попался местный милиционер. Целый начальник уголовного розыска – а мозгов меньше, чем у трехнедельного зародыша. Было бы смешно, если бы не было труп. Но труп был. И вовсе не утопленницы. Степан нашел тело девушки. Ее лицо сильно пострадало в результате удара о камень, но все же он сумел опознать ее...

На Ладе была зеленая в мелкую клеточку юбка, белая кофточка с длинным рукавом, босоножки на достаточно высоком каблуке... Возможно, этот каблук и стал причиной ее смерти. Шла по узкой тропке вдоль обрыва, споткнулась – и...

Однозначно, при падении Лада сломала шею – смерть была мгновенной. Юбка на ней в складку, при падении и ударе о землю она могла задраться, обнажить бедра. Но этого не было. Такое ощущение, как будто кто-то подходил к трупу, чтобы оправить юбку...

Степан обследовал место вокруг трупa. Следов обуви не обнаружил: мелкая галька – не песок, форму отпечатков не держит. Нашел несколько старых окурков, а если точнее, истертых временем и морем фильтров от сигарет. Старая пластиковая бутылка, обрывок газеты, пакет сока – но и это всего лишь обычный мусор...

Осмотрел он и место падения... Согласно его расчетам, Лада свалилась с кромки обрыва, на которую выходил участок Кляева. И место это находилось не справа от калитки – в сторону подъемника, а слева – в сторону дома, в котором обосновался Степан. Что ей нужно было в этой стороне? Скорее всего, ничего. Возможно, она от кого-то убегала. И этот кто-то надвигался на нее со стороны дома Савчуков. А может, этот кто-то бежал за ней из дома Кляевых... А девушка на каблуках, ей ничего не стоило споткнуться... А может, ее столкнули...

По большому счету, Степан имел полное право остаться в стороне от событий. Моя хата с краю, ничего не знаю... Есть поселковый уголовный розыск, есть районный РОВД, пусть приезжают опера, эксперты, следователи, пусть ищут убийцу... Но вряд ли они что-то найдут. Наверняка попытаются списать труп на несчастный случай. Еще и пистон подрядчику строительства вставят – за то, что не обезопасил передвижение по краю пропасти. Пистон пистоном, а возможный убийца останется безнаказанным. Более того, он останется в той же среде обитания, а значит, получит возможность со-

вершить новое преступление. Кто знает, может в следующий раз с обрыва вниз упадет Жанна. А этого Степан допустить никак не мог... Да и Ладу ему было жаль. Неплохая девчонка. И красивая... У нее могли бы быть красивые дети...

Оперативно-следственная группа прибыла только вечером. И то не в полном составе. Эксперт-криминалист был, но судебная медицина отсутствовала как вид. Молодой следователь издала осмотрел труп, оперуполномоченный обследовал местность, опросил соседей. Добрался и до Степана.

– Вы что-нибудь видели? – с кислым видом спросил он.

Капитану лет тридцать, может, чуть больше. Вроде бы и не старый, а взгляд потухший. Может, и сгорал капитан когда-то на работе, но то, что уже перегорел, это точно. Не было в нем должного рвения.

– Что именно? – уточнил Степан.

– Ну, как потерпевшая падала...

– Я видел только труп. Предположительно, смерть наступила ночью или рано утром...

– Экспертиза установит, когда наступила смерть... – закрывая ладонью рот, зевнул опер. – Значит, ничего не видели...

– Не мог видеть, меня здесь в это время не было...

Капитан даже не стал выяснять, где был в это время Степан. Он вообще ничего не хотел выяснять. А следователь – так тот сразу заявил, что гражданка Хлопьева стала жертвой несчастного случая... В общем, все к этому и шло.

Чуть погода подъехала карета «скорой помощи», санита-

ры забрали труп. На этом все и закончилось. Завтра по факту гибели гражданки Хлопьевой будет заведено уголовное дело, и тут же закрыто – за отсутствием состава преступления. Если дело вообще будут возбуждать...

– Степаныч, ну теперь ты понял, что я не при делах, – сиял Сафрон. – Несчастный случай, да. Сама со скалы свалилась...

– А если не сама? – в упор посмотрел на него Сафрон.

– Ну, может, и столкнули, но я точно здесь ни при чем... Степаныч, мне вообще-то уже пора. Задержался я здесь. Подписку о невыезде с меня не взяли, так что прощай, любимый город, уходим завтра в море... То есть я хотел сказать, сегодня...

– А я тебя отпускал?

– Степаныч, ну ты чего? – скривился Сафрон. – Ты же здесь не главный, да. В смысле, это не твоя земля...

– Моя земля там, где я живу. Пока что я живу здесь... Леша, я убедительно прошу тебя остаться здесь. Хотя бы на три дня...

– Ну... Ну, на три дня можно... Ты же видишь, Степаныч, я не боюсь остаться. Потому что я ни в чем не виноват!..

– И мальчиков своих не отпускай...

Судя по всему, Сафроновская охрана провела ночь на борту яхты. Оттуда не видно было места падения, зато отлично просматривалось место, откуда падала Лада. Бетонная дорожка не огорожена, зато освещена, и телохранители могли видеть, при каких обстоятельствах она падала. А мо-

жет, сами помогли ей упасть. Она – экономка, они – охранники, социальный статус примерно одинаков. Могли закрутить с ней интрижку, которая неизвестно, как началась, но известно, чем закончилась. Возможно, это было убийство по неосторожности...

– Да, я им скажу...

– Пошли вместе, – кивнул Степан в сторону яхты.

Местная милиция умыла руки, так что ему теперь самому придется вести расследование. Не такой уж он фанат сыскного дела, что жить без этого не может. Как раз наоборот, он очень хотел отдохнуть от работы. Но плохое предчувствие не обмануло, поэтому он снова в деле... И начать его надо с допроса личной охраны авторитетного яхтсмена.

– Ну, может, я им позвоню? – занервничал Сафрон.

– Чего?

– Ну, ветер там...

– Боишься, что сдует? – усмехнулся Степан.

Если честно, после того, что случилось, ему и самому не очень-то хотелось ступать на опасную тропку, по которой можно было дойти до подъемника... Впрочем, можно было выйти к лифту через двор Савчуков. Их калитка выходила прямо к шахте подъемника... Но Степан находился во дворе Кляевых. Поэтому он направился к лифту через их калитку. Сафрона он с собой брать не стал. Не хочет – не надо. Без него даже лучше, не будет телохранителей своих смущать своим присутствием.

Степан вышел на опасную дорожку, хотел было повернуть к лифту, но его внимание привлек человек. Он стоял в районе того места, откуда, предположительно, упала Лада. Лицом к морю стоял. И нервно курил.

Это был Макс, дворецкий четы Кляевых. Молчаливый, строгий, если не сказать важный... Но сейчас он производил впечатление убитого горем мужчины. Слезы по щекам не текли, но на лице – скорбная печать.

– Я вам не помешаю? – спросил Степан.

Он тоже достал сигарету, закурил.

– Нет, – продолжая смотреть в пустоту, мотнул головой Макс.

– Насколько я знаю, у вас были близкие отношения с покойной...

– Были... – кивнул дворецкий. – Я ее любил... И она меня тоже любила...

– Давно вы знаете друг друга?... Извините, что я лезу к вам в душу...

– Ничего. Я все понимаю... Сам хочу найти убийцу...

– Тогда нам по пути... Давно вы друг друга знаете?

– Около года... Я у Екатерины Игоревны давно уже работаю. С первого дня, как она здесь поселилась...

– И давно она здесь поселилась?

– В августе два года будет... Говорил я им, надо сеткой здесь все загородить... Руки у них не доходят... Екатерина Игоревна отцу своему звонила, он обещал бригаду прислать.

Ограждение будут делать... Да поздно уже...

– Страна у нас такая. Пока гром не грянет, молниеотвод не поставят... Ну да ладно. А Лада когда появилась?

– Сначала Савчуки дом купили, а потом ее наняли. Она местная...

– А вы разве не местный?

– Да, я тоже из поселка... Но раньше Ладу не знал. Только здесь с ней познакомился... Она мне сразу понравилась. А я, если честно, не сразу ей приглянулся... Но потом все наладилось...

Степан был в курсе, до какой степени наладился контакт между Ладой и Максом. Нетрудно было догадаться, чем они занимались в кабинете Дмитрия Савчука...

– Все хорошо было... Мы даже о свадьбе подумывали... Но какая-то тварь...

– Какая?

– Такая... – Макс показал на яхту поворотом головы.

– Вы что-то знаете?

– Знаю... А это правда, что вы полковник милиции?

– И очень много лет проработал начальником уголовного розыска... Так что вы знаете?

– Боюсь сказать... – замялся Макс. – Кажется мне, что брат Екатерины Игоревны – не совсем законопослушный гражданин. А его охранники, так те явно мне братков напоминают...

– Скажем так, в прошлом господина Сафронова не все чисто. Но сейчас он вполне лояльный гражданин, между про-

чим, депутат законодательного собрания. И его телохранители совсем не бандиты... Не бойтесь, ничего плохого они вам не сделают... Да и не должны вы бояться. Погибла ваша любимая девушка...

– Да, конечно, Лада погибла... – сокрушенно вздохнул Макс. – И я должен рассказать... Я вчера с утра дома был, ну, в поселке. Вечером должен был вернуться, но задержался. К ночи только появился, а в доме гости. Екатерина Игоревна меня отругала... э-э, но это не так важно... В общем, я разговор слышал. Охранник Сафронова деньги Ладе предлагал. На яхту ее звал...

– А она?

– Ну, Лада девушка честная... Была... Отказалась, конечно... Но ведь был же разговор. Звали же ее на яхту... Она не пришла, а ее силой... Могло же так быть?..

– А кто с ней разговаривал?

– Их там двое. Как зовут, не знаю. Но тот, который пониже. У него еще нос набок...

– Разберемся... Когда разговор был?

– Говорю же, вчера ночью. В половине двенадцатого. Если точнее, то в двадцать три минуты двенадцатого...

– Откуда такая точность?

– А часы у меня электронные. Я тогда на циферблат посмотрел. А там «двадцать три – двадцать три», два одинаковых числа, вот я и запомнил...

– Значит, Лада отказала?

– Ну конечно...

– И что было дальше?

– Ну, этот с носом ушел... А я Ладе сказал, чтобы она ничего не боялась. Сам лично ее домой проводил... Ну, в дом Савчуков. У нее там комната...

– Когда это было?

– Да где-то в половине первого ночи... Гости в начале первого ночи разошлись. Не заладилось у них... Честно вам скажу, брат Екатерины Игоревны никому не понравился. Уж Савчукам он точно не понравился... Вот вы – другое дело. Дмитрий Евгеньевич сразу к вам проникся...

– Да, в кабинет к себе повел, стихи свои хотел показать... А там – сладкая парочка...

– Ну было... – опустил глаза Макс. – Но мы же ничего не украли...

– А вчера в каком кабинете запирались?

– Нет-нет, вчера ничего не было... Пока посуду убрали, пока порядок навели...

– Полтора часа порядок наводили?

– Да, где-то так... А потом я ее домой проводил. И к себе ушел...

– И только после обеда следующего дня узнали, что Лада погибла, да?

– Меня с утра за продуктами отправили... Так бы я раньше узнал... Лучше бы я вообще не узнавал...

Макс бросил под ноги окурок, затоптал его. И снова полез

за сигаретой.

Глава 7

1

На яхте Степана ждали. Трап спущен, на лицах охранников угодливые улыбки. Сафрон мог бы и не звонить им, эти ребята и без него знали, кто такой подполковник Круча.

– Что будете – чай, кофе, может, колу? – любезно осведомился начальник охраны.

И так же любезно провел его в кают-компанию. Степан с удовольствием опустился в мягкое кожаное кресло. Хорошо здесь – уютно, прохладно. Только вот люди не очень приятные. Гангстерское у них нутро, и за улыбкой его не спрячешь. У Степана глаз-рентген – он таких типов насквозь видит.

– Просто минералки...

Начальник охраны даже не пошелохнулся. В холодильник за водой полез его помощник. Такого же крепкого сложения парень, но пониже... Вот он и разговаривал с Ладой.

– Зовут как? – спросил у него Степан.

– Ну, Паша... Э-э, Павел Иванович Палкин... Не привлекался...

– Зачем так официально?

– Ну, Алексей Викторович сказал, что вы допросить нас хотите...

– А я что, имею право вас допрашивать?

– Ну нет, вы же не при исполнении... Но вы же Круча! – уважительно протянул Паша.

– Тогда скажите мне, парни, где вы эту ночь провели?

– Так это, здесь, на яхте, а где ж еще?

– Что ночью делали?

– Ну, понятное дело, спали. Что еще по ночам делают?

– Может, видели что?

– Да нет, ничего... Как убитые спали, продрыхли часов до двенадцати...

– Значит, вчера поздно легли...

– Ну, не рано...

– Сначала Ладу выпроводили, а потом спать легли, так?

– Ладу?! Не было здесь никакой Лады! – всколыхнулся Паша.

– А чего ты так разволновался? – пристально посмотрел на него Степан.

– Да наговариваешь, начальник... Не было у нас Лады. Не надо ее к нам шить, мы вообще не при делах...

– А почему не было? Отказалась прийти?... Может, мало предложил?

– Чего мало?

– Денег!.. В долларах ты ей предлагал или в евро?

– Какие, блин, доллары?! Какие евро?! – возмущенно таращился на Степана Паша.

– За которые ты Ладу купить хотел...

– Не покупал я ее...

– Правильно, не смог ты ее купить. Отказалась она...

– Да не отказывалась она... В смысле, я не предлагал, а она не отказывалась...

– А ты чего такой напуганный, Паша?..

– Я не напуганный... но страшно... Я не при делах, а мне мокрое шьют...

– А разве я говорю, что ты убивал Ладу? Нет, ты ей всего лишь денег предложил. Разве ж это преступление?

– Нет, но вы все равно не туда клоните... Не давал я ей денег...

– А если я свидетеля приведу, который слышал, как ты пытался купить Ладу?

– Свидетеля? Какого свидетеля?! – растерялся Паша. Но тут же пошел в отказ: – Не может быть никакого свидетеля! Не было ничего... А-а, господин подполковник, на пушку берете! Знаем, знаем ваши штучки!

– Штучки будут, когда мы в Битово все вернемся. А сейчас пока просто цветочки...

– Ну и кто этот свидетель?

– Придет время, узнаешь...

– Да не давал я Ладе денег, зачем это мне?

– Как зачем? Печаль-тоску развеять...

– Да нет, нам Алексей Викторович сказал, чтобы мы баб на борт не водили. У нас с этим строго. Узнает... Ну вы же знаете, что Алексей Викторович скор на расправу...

– Так, а может, это Алексей Викторович попросил тебя с Ладой договориться? – пронзительно посмотрел на Пашу Степан.

– Да ты что, начальник! У него же Ленусик!.. Э-э, Елена Павловна... Вы бы знали, что здесь было дня три назад. Яхту покупали, а там девчонка, ну, менеджер, это, по продажам... В общем, Елена Павловна за борт ее спихнула. Думала, что эта девчонка с ее мужем...

– Ты хоть понял, что ты сказал? – торжествующе усмехнулся Степан.

– Что?

– Ты жену своего босса сдал... Тогда она менеджера сбросила за борт, а вчера Ладу – со скалы...

– Э-э, не было такого! – вскинулся Паша.

– Да что вы слушаете этого придурка? – влез в разговор доселе молчавший начальник охраны. – Он вам такого наговорит!.. Елена Павловна – святой человек, она мухи не обидит!

– Да, да, мухи не обидит! – твякнул Паша.

– Ну, следствие разберется, кто кого обижал... Боюсь, что из вас двоих кого-то потом обидят. А может, и сразу двоих...

– Э-э, командир, ну зачем ты так? – сошел с лица начальник охраны. – Ты же сам знаешь, что не сдавали мы жену Сафрона. И его самого не сдаем...

– Укрываете, значит.

– Да не было ничего!

Но Степана-то не проведешь. Он нутром чувствовал, что не все чисто с этими ребятами... Но, похоже, охранники уперлись. Их обычным допросом с места не сдвинешь. Их к стенке прижимать надо, силой вытряхивать правду. Но у Степана не было желания распускать руки. Да и случай не тот... Ничего, он обязательно что-нибудь придумает...

Дмитрия Степан застал дома. В расстроенных чувствах мужик. Перед пылающим камином в кресле-качалке сидит.

– Дмитрий Евгеньевич, лето на дворе! – удивленно протянул Степан. – А ты камин топишь? Замерз, что ли?

– Нет, мне совсем не холодно, – тоном страдающего ослика Иа ответил Дмитрий. – А огонь меня успокаивает... Ты же знаешь, что произошло... Кстати, ты не говорил, что в милиции служишь...

– А ты не спрашивал.

– Да, не спрашивал... И гостя этого, из Москвы который, ты знаешь...

– Сафронова? Знаю. Мой старый знакомый, со знаком «минус», по криминальным делам, разумеется...

– Он тебя боится.

– Есть за что...

– Он не очень хороший человек...

– Не подарок... Но и не подонок...

– А Ладу он мог убить?..

– На него думаешь?

– Думаю... Он вчера на Ладу так смотрел...

– Как так?

– Похотливо, вот как... Как кот на сметану... Наглый, нахрапистый...

– Что есть, то есть... Жаль, меня вчера здесь не было...

– Да, Жанна говорила, вы машину покупали...

– Не пешком же ходить...

– Ну, можно было бы и моей пользоваться... Да, жаль, тебя вчера не было. Может, и не случилось бы ничего. Мне Сева говорил, что с тобой этот Алексей как шелковый... Надо же, только появился, и сразу же человек погиб... А местная милиция какая-то беззубая. Ясно же, что Сафронов причастен. А он их своими депутатскими корочками напугал...

– Пыль в глаза он пускать умеет.

– И экономок чужих с обрыва сбрасывать... Может, он ее сначала изнасиловал, а потом...

– Экспертиза покажет... Сам к судмедэкспертам съезжу...

– Это хорошо, что ты убийцу ищешь... Сафронов уехать хотел, не надо было его держать. Я теперь из дому выходить боюсь. А на пляж спускаться тем более... Пусть уезжает. Без него спокойно...

– Так его на чистую воду не выведешь...

– Вот и ты считаешь, что это он! – оживился Дмитрий.

– Пока что предполагаю... Я хочу о вчерашнем вечере поговорить. Говорят, весело у вас было...

– Да не у нас, у Кляевых собирались. Да и какое там веселье! С этим Сафроновым разговаривать невозможно!..

– Но ведь допоздна сидели...

– А что, погода хорошая...

– И спать не хотелось?

– Да я почти не пил, больше изображал... А знаешь, в сон все равно потянуло. И меня, и Ольгу... Но домой мы своим ходом пришли. Не помню уже, как до кровати добрался. И спали мы почти до обеда...

– Сонное царство какое-то. Вы допоздна спали, Кляевы спали, Сафронова еле разбудили...

И охранники Сафрона тоже спали, мысленно добавил Степан... Но ведь сам же Дмитрий и рассказывал, что у них здесь воздух особый – морской, расслабляющий. Всех после выпивки в сон клонит. Этот же воздух и спать допоздна заставляет... Сам Степан на себе действие этого воздуха не прочувствовал. Да и Жанна вчера спокойно утром поднялась... И сам Дмитрий вчера рано проснулся, хоть и с бодуна был. Увидел их во дворе, машину им свою предложил...

– А что здесь еще утром делать, как не спать? – совсем невесело спросил Савчук.

– На море ходить...

– Ну так это если купальный сезон...

– А сейчас что, не сезон?

– Сейчас да... Но сегодня утром я встать не смог. И Ольга пластом лежала... Как будто нарочно кто-то нас усыпил...

– А если так оно и было?

– А что! – встрепенулся Дмитрий. – Нас усыпить, а с Ладой все что угодно можно делать...

– Может, и Ладу тоже усыпили, – предположил Степан.

– И она сонная с обрыва свалилась?

– Когда спать хочется, в кровать нужно идти, а не на море... А вот если на яхту пригласили...

– Ладу?! На яхту пригласили?! Кто?

– Вот ты мне и подскажи, может, вчера кто-то из охранников Сафрона вокруг нее крутился?

– Да, да, был один... Помогать ей вызвался...

– О чем он с ней говорил?

– Не знаю...

– А если бы он ей денег предложил, ну долларов пятьсот, например... Она бы могла согласиться?

Дмитрий озадаченно провел ладонью по своей лысине.

– Да нет, она же не проститутка...

– Сколько ты ей платил, если не секрет?

– Да уж какой тут секрет?... Восемьсот долларов в месяц, плюс бесплатное питание. Она была довольна... Была... Да-а, не думал я, что такое может случиться...

– Но ведь случилось... Значит, крутился вокруг Лады охранник Сафронова...

– Да, крутился... А потом Лена, его жена, появилась...

– Погоди, как это – появилась? – удивился Степан. – Ее что, не было за столом?

– Была... Ну а потом в дом пошла... Не помню когда, не помню, как долго ее не было. Но появилась. И бутылку коньяка принесла. «Курвуазье», кажется... Старинная бутылка, еще с позапрошлого века. Настоящая Франция, раритет... Мне кажется, Алексею это не понравилось. Но дело в том,

что Лена уже откупила бутылку... Мне коньяк понравился. Знаете ли, мягкий полный вкус, аромат цветов, фруктов и пряностей... Всем понравился... И опьянение такое мягкое... Спать захотелось, но не сразу. Сладкая такая дрема навалилась... Да, может, это нас коньяк усыпил. Все-таки сто пятьдесят лет напитку, мало ли что...

– Интересно, очень интересно...

Может, Лена нарочно подсунула коньяк, чтобы усыпить народ... Но ей-то какой смысл Ладу убивать?.. Из ревности?.. Но когда Сафрон успел бы согрешить с Ладой?..

С Еленой Павловной Степан решил поговорить завтра. Сегодня поздно уже, солнце за горизонт ушло – темнеть начинается. Ему сейчас с охраной Сафрона бы разобраться...

Дмитрий внимательно выслушал его и согласился помочь.

Батарея салютов сработала точно в назначенное время. Спасибо Дмитрию, не подвел. Шесть ракет одна за другой с визгом ушли в небо из его двора... Бум, бум, бум... Это не праздничный и даже не похоронный салют. Степану нужно было найти способ, чтобы вывести Пашу Палкина из душевного равновесия.

Сам он в этот момент находился в воде возле яхты. Тайком подплыл к ней, затаился. Сейчас должны появиться охранники. Они не спят, слышно, как из глубины яхты доносится музыка... Как бы она взрывы не заглушила... Если это случится, ничего страшного. Степан спокойно вернется обратно. Ничего не узнает, зато пользу для организма получит от ночного купания...

Но охранники появились. С грохотом выскочили на палубу. Палкин воскликнул:

– Не, ну не придурки – у них баба гикнулась, а они празднуют!...

– Опять, что ли, нажрались? – спросил начальник охраны.

– Да у них тут, поди, каждый день гуляют... А чего им еще тут делать? Место красивое, конечно. Но ведь скучота, в натуре...

– Ну чего скучота, вон Лада какая телка... Была... Теперь да, теперь скучно будет... Хотя у этого, у лысого, жена не

хилая... Ну, еще и у Волчары...

– Не, с Волчарой – ну его в пень, он тебя сам бабой сделать может...

– Ну да, Круча отпадает, не вариант... А этой заняться можно... Но так ведь эта на бабки не поведется...

– Да она сама тебе заплатит, если что, – хохотнул Палкин. – У нее самой бабла немерено... Да, плохо, что с Ладой такой облом. Я с ней за три сотни договорился... Вчера для Сафрона, а сегодня мы бы с тобой покуролесили...

– Братан, не томи душу...

Голоса стихли. Братки спустились в яхтенные апартаменты. Но разговор их остался – Степан записал его на диктофон мобильного телефона. Как знал, что «рыбалка» будет удачной...

Значит, все-таки договорился Палкин с Ладой. За три сотни долларов. Для Сафрона постарался. Сафрон ее и оприходовал, на своей яхте... Но ведь Макс говорил, что Лада отказалась...

«Думай, Степан Степанович, думай...»

Степан спокойно доплыл до берега, вытерся, оделся. Немного посидел на лежаке в раздумье. И снова направился к яхте, на этот раз на своих двоих – более привычным для человека способом передвижения.

Пришлось изрядно пошуметь, прежде чем на палубе появился Палкин.

– А, господин полковник! – без тени фиглярства воскликнул он.

Опустил трап, позволил Степану подняться.

– Плохо работаете, господин Фукс! – насмешливо и с упрёком посмотрел тот на Пашу.

– Я не Фукс...

– Ну как же не Фукс. Сафрон – Врунгель, твой начальник – Лом, а ты Фукс... И вы – бандито, гангстерито?..

– Какой бандито?

– Бандито-убиванто...

– Не, и не то, и не другое!

– А кто яхту плохо охраняет? Я вашу яхту сто раз поджечь мог, а вы ни сном, ни духом... Скажу Сафрону, как вы работаете, он вам обоим по шее надаёт.

– Да нет, нормально охраняем... Мы вас на мониторах видели.

– Даже когда я возле яхты плавал?

– Кто возле яхты плавал? – ошеломленно уставился на Степана охранник.

– Я плавал. Ночные звуки записывал...

Степан включил диктофон: «Да, плохо, что с Ладой такой облом. Я с ней за три сотни договорился... Вчера для Сафрона, а...» – выключил.

– Что, Фукс, смог-таки статую Венеры из музея украсть? – с издевкой спросил он.

– Какую Венеру? – запаниковал Паша.

– Которую ты вчера. На яхту к себе звал. За триста долларов...

– Так это...

– Только дурака не надо включать, Фукс! – Степан хищно сузил глаза. – А то ведь я церемониться с тобой не буду...

– И что сделаете?.. Вы не при делах... – жалко промямлил Паша.

– Зато ты при делах. Яхту должен охранять. И секреты своего босса хранить. А ты сдал своего босса. И жену его сдал, помнишь?..

– Я... Да вы что?..

– Короче, я тебя ни о чем спрашивать сейчас не буду. Запись твоего трепа у меня есть, с ним и пойду к Сафрону, а там пусть он сам разбирается, что с тобой делать... Хотя ты можешь рассказать мне все как на духу, тогда Сафрон даже не узнает, откуда информация...

– Да не, то я просто так сказал... Не договаривался я с

Ладой...

– Ну все правильно, незаконно добытые улики законной силы не имеют. Ладно, умыл ты меня, парень... Пойду к Сафрону правду искать...

Степан уже сошел с пирса, когда его догнал Палкин.

– Это, товарищ подполковник!..

«Товарищ подполковник» из его уст звучало как признание собственной вины.

– Не надо к Сафрону!

– Чего так? – усмехнулся Степан.

– Ну, я знаю, что вы человек слова, если сказали, что не станете сдавать нас Сафрону...

– Если сказал, то не стану.

– В общем, да, был разговор с Ладой...

Палкин воровато осмотрелся по сторонам. Не подслушивает ли кто... Но все было спокойно... Относительно спокойно...

– О чем?

– Ну, девка она классная была... А девкам, даже самым классным, деньги нужны... В общем, я со ста начал. Отказалась. Двести предложил – задумалась, да. Ну, за триста – почти согласилась. Я еще говорю ей, что на яхте до самого утра кататься будем, ну, в море там...

– С кем?

– Со мной... Ну, сказал, что со мной. А там Сафрон должен был подойти... Он сказал, чтобы Лада в два часа ночи

на борту была...

– И она согласилась?

– Легко. В два часа ночи, говорит, буду как штык...

– А некоторые свидетели утверждают, что она отказалась...

– Да не отказывалась она. Сразу было понятно, что согласится. Глазки загорелись... Ну а чо, даже сто баксов – и то деньги. А тут еще на яхте покататься... Но все равно до трех сотен планку подняла... Умела торговаться... Я думаю, может, она и раньше... Ну, может быть, с боссом своим, а? Дополнительные услуги за дополнительную плату... А может, раньше на панели калымила, да... Все же могло быть...

– Это верно, могло быть все. И на панели могла работать, и со скалы могла сама упасть... А может, ей помогли упасть, как ты думаешь, Паша?

– Да не, она сама!

– Ты видел?

– Нет!

– А я думал, ты рядом стоял и все видел...

– Да нет, я на яхте в это время был...

– В какое время? Ты знаешь, когда она упала?

– Нет... Но я все время на яхте был... Как с ней договорился, так сразу на яхту. Шмон с Ядренычем наводили... А Лада так и не появилась. И Алексей Викторович тоже потерялся. Ждали, ждали, и ни того, ни другой... Мамой клянусь, так и было!.. То есть ничего не было. Ни Сафрона, ни Лады,

напрасно ждали...

– А приборку где делали? На нижней или на верхней палубе?

– Ну так, и там и там...

– И ничего не видели, и ничего не слышали?

Паша замялся.

– Не, ну если честно...

– А ты что, все это время врал?

– Да нет, вы что! Все по-чесноку, да... Короче, это, крик слышали... Женщина вскрикнула... Ну, со стороны домов... Мы еще обернулись. Но там тихо все... Подумали, что это чайка...

– А разве чайки ночью кричат?

– Может, какая-то сумасшедшая чайка... Это потом мы поняли, что Лада кричала, когда падала...

– Разве крик чайки похож на женский крик?

– Так это, ветер ночью был, в ушах шумело...

– Сильный ветер?

– Ну, ощутимый...

– В какую сторону?

– Так это... – Палкин задумался и показал в сторону юго-востока...

– Ветер – ладно, а вот крик... Почему сразу об этом не сказали?

– Ну, впутываться не хотели... А сейчас вы нас по-любому впутаете... Но мы же договорились, что Алексей Викторович

ничего не узнает...

– Что вы его сдали – нет... Когда ваша «чайка» кричала, в какое время?

– Да поздно было. Мы уже спать ложились. Поняли, что Лада не появится... Когда точно, не скажу, но я, когда спать ложился, на часы глянул. Без пятнадцати четыре было... Ну, думаю, минут двадцать-тридцать прошло...

– А если точнее?

– Двадцать... Или тридцать... В общем, в начале пятого кричали...

– Смотри, парень, мир тесен, если ты меня разводишь...

– Да нет, все правда, отвечаю!..

– Ладно... Пока живи...

Степан посмотрел на часы. Половина двенадцатого ночи. Темнота. И тишина. Со стороны поселка – никаких движений. Сегодня не до веселий и празднеств...

Степан на лифте поднялся наверх. По краю обрыва направился к дому Кляевых. Не хотелось беспокоить хозяев, но нельзя было откладывать до утра разговор с Сафроновым. А то еще уйдет в ночь на своей яхте, ищи его потом – свищи...

Недалеко от калитки, ближе к своему дому, под фонарем он увидел человека... Степан подошел поближе. Макс. На том же самом месте стоит, откуда Лада могла упасть. И все так же курит... Волнуется мужик, переживает. Или Ладу оплакивает... Или винится перед ней...

– Курим? – спросил Степан.

Он заметил под ногами у Макса целую россыпь окурков.

– А-а, да... – встрепенулся тот.

– Жаль Ладу.

– Не то слово... Стою вот и думаю, как мне жить без нее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.